

БЭЙ-ГУАНЬ

Российская Духовная Миссия

въ Китай

БЭЙ-ГУАНЬ

北 館

ТЯНЬЦЗИНЬ
1939 г.

Ch 18-573

HARVARD
UNIVERSITY
LIBRARY
OCT 16 1940

Treaty fund

Книга отпечатана въ типографії
"ИДЕАЛЪ ПРЕССЪ"
Тяньцзинъ.

ОПЕЧАТКИ

(Покорнѣйшая просьба исправить нижеуказанные опечатки)

НА КАКОЙ СТРАНИЦѢ НА КАКОЙ СТРОЧКѢ (СВЕРХУ ИЛИ СНИЗУ)	КАКЪ НАПЕЧАТАНО	КАКЪ ДОЛЖНО БЫТЬ.
1 страница 3-я строка сверху отъ		онъ
11 " 12-я " "	1568	1668
13-я " 5-я " снизу всеводу		воеводу
16-я " 5-я " " Миссіи		Миссій
22-я " 4-я " сверху спить		опытъ
" " 13-я " " выдастъ		вѣдастъ
23-я " 2-я " " средстъ		средства
27-я " 1-я " снизу племеннымъ		пламеннымъ
50-я " 7-я " " будетели		будеть ли
51-я " 5-я " " наземлю		на землю
70-я " 14-я " " "		"
76-я " 14-я " сверху Увеличивались	Увеличивались	
80-я " 2-я " " въ		(не надо "въ")
85-я " 1-я " " "		"
86-я " 11-я " снизу совѣщательнымъ, совѣщательнымъ,		
89-я " 4-я " " дѣйствующю	дѣйствующую	
93-я " 7-я " " подно		поздно
103-я " 3-я " " предназначался		предназначался
111-я " 8—9 " сверху фермая		ферма
113-я " 2-я " " цер-		цар-
" " 5-я " " она		они
115 " 13-я " снизу Дэ		Ду
120 " 4-я " сверху наши		нашу
121 " 13-я " " проинновенное проникновенное		
122-я " 11-я " " октаной		октавой
127-я " 14-я " снизу спосвѣщству-	споспѣщству-	
	ющу	ющу
123-я " 7-я " " отрицаніе		отрицанія
131-я " 5-я " " Коню и Фео-	Юліаню и Евсе-	
	досю	вію

ИМЯ И ПО

Имя и фамилия
Фамилия отца

Имя и фамилия
Фамилия матери

Имя и фамилия
Фамилия бабушки

Имя и фамилия
Фамилия дедушки

Имя и фамилия
Фамилия прадедушки

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Тяжело русскому человѣку въ изгнаніи. Лишившись Отечества, живетъ отъ непрощеннымъ гостемъ въ чужихъ краяхъ. И хорошо еще, если его терпятъ, а не создаютъ препятствій зарабатывать хлѣбъ, или не выбрасываютъ, какъ „нежелательного иностранца“.

Безправнымъ, бездомнымъ живетъ онъ въ изгнаніи, удрученный вѣстями о еще горшай участіи своихъ близкихъ, оставшихся на Родинѣ. И только въ оградѣ своей Церкви находитъ онъ умиротвореніе, успокоеніе, равноправіе, утѣшеніе и радость. Только въ Церкви онъ чувствуетъ себя въ безопасности. Туда стремится онъ, какъ въ Силоамскую купель, твердо вѣря, что его Ангель-Хранитель возмутитъ для него воду для исцѣленія его духовныхъ немощей.

Русскій человѣкъ не можетъ не быть православнымъ. Такъ думалъ не только Достоевскій, такъ думаютъ и иностранцы.

Россия и Православие—неразделимы. Вотъ почему Церковь Православная—главное въ жизни не только изгнаниковъ, но и всѣхъ русскихъ, а въ особенности тѣхъ, кто томится въ плѣну у безбожниковъ - коммунистовъ. По свидѣтельству самихъ безбожниковъ, въ Россіи, по даннымъ всенародной переписи 1937 года, несмотря на жестокій терроръ и свирѣпое гоненіе Церкви Христовой, большая часть русскихъ открыто объявили себя вѣрующими христианами. Безбожники посрамлены. Христианство торжествуетъ побѣду, очищается и обновляется, какъ Святые Иконы и Храмы по всей Россіи. Подвижничество томящихся тамъ увлекаетъ и въ изгнаніи сущихъ къ особой преданности Церкви Православной. Церковная жизнь привлекаетъ общее вниманіе русскихъ людей. И не только жизнь церковныхъ приходовъ, но и жизнь своихъ церковныхъ центровъ. Вотъ почему повѣствованіе о жизни центра Китайской Православной Церкви—центра Россійской Духовной Миссіи въ Китаѣ, будетъ съ интересомъ прочтено всяkimъ, чувствующимъ себя русскимъ, чувствующимъ себя членомъ Православной Церкви въ Китаѣ.

Книга эта содержитъ описание Бэй-гуа ня и впечатлѣнія отъ пребыванія тамъ осенью и зимой 1938 года. Доходъ отъ изданія этой книги поступаетъ на развитіе миссіонерской и противосектанской дѣятельности Россійской Духовной Миссіи въ Китаѣ.

Издатель считаетъ своимъ долгомъ за свидѣтельствовать свою глубокую благодарность Евлампію Николаевичу Пастухину, Василію Александровичу Колыгину и Николаю Даниловичу Новикову, способствовшимъ выходу этой книги въ свѣтъ.

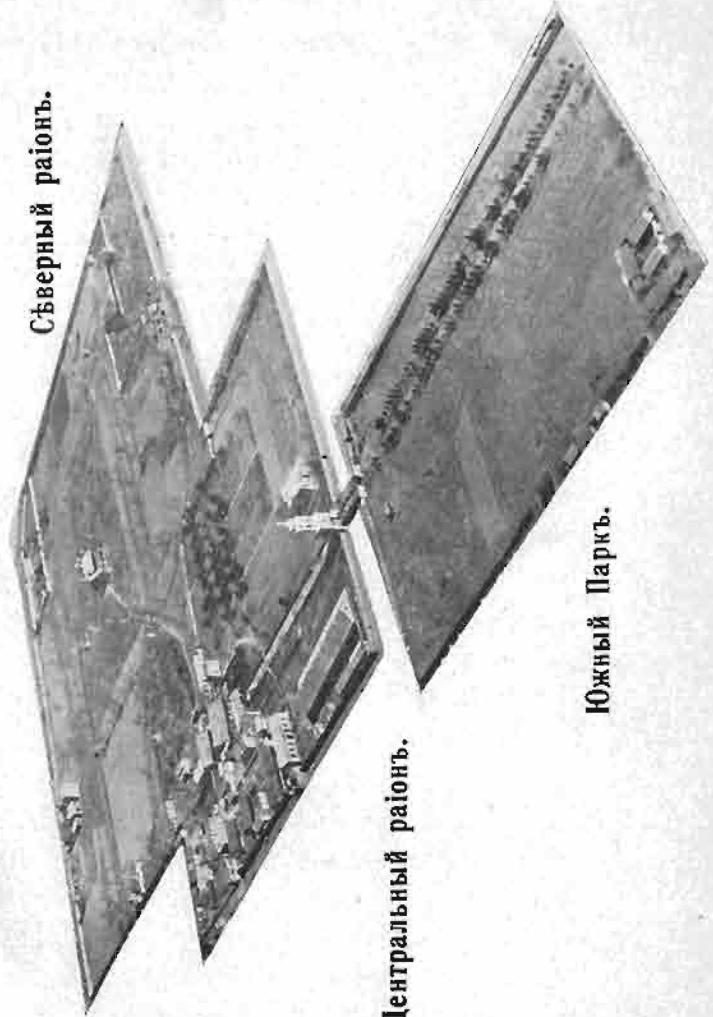
М. К.

Май 1939 г.
Тяньцзинь

и более поздних исторических эпох, и в то же время в нем осталась, несмотря на все изменения, некоторая связь с прошлым. А между тем, если бы не было бы этого, то вряд ли можно было бы сказать, что Бэй-Гуань — это город будущего. Итак, мы можем сказать, что Бэй-Гуань — это город будущего, потому что он имеет в себе все необходимые элементы для того, чтобы стать таким городом.

РАЙОНЪ ДУХОВНОЙ МИССИИ.
БЭЙ-ГУАНЬ.

Съверный районъ.

Центральный районъ.

Южный Паркъ.

БАЛКАРСКИЙ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
ИНСТИТУТ

БЭЙ-ГУАНЬ.

(Осень 1938 г.)

1. ПЕКИНЪ.

Пекинъ—сказочный китайский городъ. Священный городъ великаго азіатскаго народа, живущаго своей особенной, многотысячелѣтней культурой, которую онъ стойко оберегаетъ отъ натиска европейско-американской цивилизациі.

Пекинъ—большая деревня на европейской взглядъ—и въ то же время несомнѣнная столица великаго азіатскаго народа.

Пекинъ—по китайски Бэй-цзинъ—въ переводе на русскій языкъ „Съверная столица“. Столицей онъ сталъ при императорѣ монгольской династіи Хубилай-ханѣ въ концѣ XIII вѣка. Населенія въ немъ полтора миллиона. Онъ состоитъ изъ Китайскаго города, „Вай-ченъ“, Маньчжурскаго города—„Нэй-ченъ“, занимающаго съверную часть всего Пекина, и Императорскаго города—

„Хуанъ-ченъ“, находящагося внутри Маньчжурскаго. Центральная часть Императорскаго города—„Цзы-цзинъ-ченъ“—запретный городъ: въ немъ императорскіе дворцы. И каждая изъ этихъ частей Пекина обнесена своею особой стѣной.

Изъ вагона экспресса выходимъ на благоустроенную крытую платформу, проходимъ недавно отстроеннымъ пассажирскимъ вокзаломъ къ выходу. На просторной площади масса автомобилей и рикшъ. Мы уже давно въ Китаѣ и не стѣсняемся, какъ въ первые дни, пользоваться услугами бѣгущихъ въ рикшахъ китайцевъ.

Прямо противъ вокзала, посреди площади, многоэтажная характернаго китайскаго стиля башня—Цзянъ-лоу (стрѣлковая башня), а вправо отъ нея—трехэтажная башня надъ воротами—Цянъ-мынь. Этими воротами, черезъ тоннели въ стѣнѣ, огораживающей весь городъ, мы изъ Китайской части въѣзжаемъ въ Маньчжурскую часть Пекина. Стѣна высотой съ 4-хъ этажный домъ, шириной на верху—какъ улица: если устроить съ обѣихъ сторонъ троттуары, то по серединѣ свободно проѣдутъ въ ту и

Цзянъ-лоу (Стрѣлковая башня).

Цянъ-мынь.

другую сторону автомобили. Еще не такъ давно по стѣнѣ можно было обойти кругомъ всего Маньчжурскаго города, пройдя для этого около 24 верстъ. Теперь нѣкоторые участки стѣны недоступны для публики. На стѣнѣ трава, кусты, деревья. Противъ Американскаго посольства — жѣлѣзныя башни безпроволочного телеграфа.

Проѣхавъ Цян-мынскія ворота, выѣзжаемъ на небольшую площадь, на ней разбитъ скверъ съ цвѣтникомъ, а за нимъ, черезъ улицу—красивыя, художественной работы, китайскія тройные ворота: среднія —пошире, боковыя—поуже Чжун-Хуа-мынь.

Отъ этихъ воротъ идетъ широкая, вымощенная каменными плитами, дорога Юньлу (императорскій путь), отдѣленная отъ города съ обѣихъ сторонъ красными стѣнами. Теперь эта дорога засажена деревьями и кустами. Прежде она служила для торжественныхъ шествій иностранныхъ пословъ при представленіяхъ ихъ китайскимъ Императорамъ. Послы подъѣзжали къ этимъ воротамъ и здѣсь должны были оставлять свои экипажи. По другую сторону воротъ пословъ и ихъ свиту ожидали паланкины и

носильщики, присланные отъ императорскаго дворца. Въ паланкинахъ, съ соблюдениемъ торжественнаго церемониала, ихъ несли этой дорогой на протяженіи полуверсты къ шести мраморнымъ мостамъ чрезъ каналъ, окружающей Императорскій запретный городъ, гдѣ находятся зданія императорскихъ дворцовъ.

Запретный городъ обнесенъ еще болѣе высокой красной стѣнной съ высокими красивыми воротами - Тянь - Ань - мынь (ворота небеснаго спокойствія) и башней надъ ними. У мраморныхъ мостовъ послы должны были выйти изъ паланкиновъ и черезъ ворота вступать въ запретный городъ уже пѣшкомъ.

Мы ёдемъ на рикшахъ вдоль стѣны паланкинной дороги на сѣверъ, до канала съ мраморными мостами, и сворачиваемъ на востокъ, по улицѣ Чан - Ань - цзэ (улица вѣчнаго спокойствія) вдоль посольского квартала. Посольскій кварталъ экстерриторіаленъ, недоступенъ для китайскихъ властей. Въ 1900 году китайскіе націоналисты—“боксеры”—возмутились постоянными унизительными уступками своего Правитель-

Тіень-ань-мынь
(Ворота небеснаго спокойствія).

Чинун-хуа-мынь.

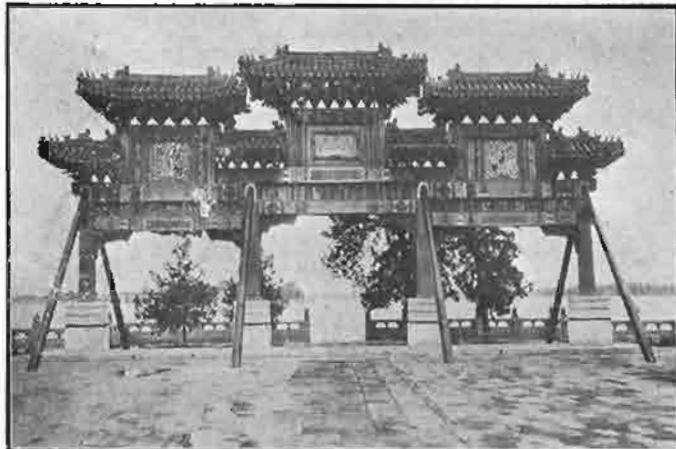
ства западнымъ державамъ, убили германского посланника Кеттлера, разрушили Россійскую Духовную Міссію, избили свыше 200 православныхъ китайцевъ и осадили районъ города, гдѣ проживали иностранные послы. Подоспѣвшія русско - японскія войска штурмовали Пекинъ и освободили осажденныхъ пословъ. Во избѣжаніе повторенія такихъ инцидентовъ Китай былъ принужденъ выдѣлить этотъ районъ въ исключительное пользованіе дипломатическихъ представителей, которые сдѣлали изъ своихъ районовъ нѣкоторое подобіе крѣпостей со своими гарнизонами.

Противъ Итальянского посольства перекъ улицы Чан - Ань - цзэ деревянныя, художественной работы, ворота - Тіен - ань - мынь (ворота небеснаго покоя).

Проѣхавъ посольской квартирѣ, сворачиваемъ на Хадамынскую улицу. Здѣсь, у поворота Дун-Дань-пай-лоу, еще недавно возвышались на каменныхъ столбахъ мраморные ворота, построенные Китаемъ по требованію Германіи на томъ мѣстѣ, гдѣ во время боксерскаго восстанія былъ убитъ посланникъ. Теперь эти ворота перенесены въ городской садъ.

Направо видны Хадамынскія ворота въ Южной стѣнѣ города. По Хадамынской улицѣ, недалеко отъ воротъ, видна грандіозная процессія, растянувшаяся на цѣлую версту, съ массой китайскихъ знаменъ и плакатовъ, группой буддійского духовенства, китайскими музыкантами и заунывной китайской музыкой подъ барабанный бой и звонъ мѣдныхъ тарелокъ. Масса носильщиковъ несутъ громадный деревянный гробъ подъ краснымъ балдахиномъ. За нимъ, одѣтые во все бѣлое, идутъ и ёдутъ въ одноконныхъ каретахъ родственники погребаемаго. Бѣлый цвѣтъ - траурный.

Вся процессія чрезвычайно красочна. И среди нея - взводъ генераловъ въ европейской формѣ: шаровары съ красными лампасами, на плечахъ эполеты, черезъ плечо - ленты, на головахъ - трехуголки съ плюмажемъ. Это - оркестръ „европейской“ музыки. Когда китайская музыка замолкаетъ - начинаетъ играть этотъ оркестръ. Играютъ европейскіе марши - но какая ужасная ко-кофонія. И не знаешь, что это: наивное пріобщеніе къ европейской цивилизациі, или - злая сатира на европейцевъ.

Излюбленный типъ китайскихъ деревянныхъ воротъ.
Такія ворота стоять на улицѣ Чан-ан-цзэ.
(Улица вѣчного спокойствія).

Мраморные ворота Кеттлера.
(Теперь - въ городскомъ саду.)

Хадамынскія ворота
(Снимокъ у подошвы стѣны, по фасаду).

Уличный парикмахеръ.

Не является ли это своего рода отвѣтомъ на не такъ давно встрѣчавшіяся еще вывѣски у входовъ въ сады и скверы европейскихъ концессій съ надписями: китайцамъ и собакамъ входъ воспрещается. Къ чести русскихъ надо сказать, что такихъ вывѣсокъ, теперь уже вообще немыслимыхъ, на русскомъ языке никогда не было.

Широкая улица Хадамынъ тянется отъ южныхъ (Хадамынскихъ) воротъ Маньчжурскаго города, до сѣверной стѣны города—на протяженіи 6 или 7 верстъ. Прекрасная асфальтовая мостовая, трамвай, электрическое освѣщеніе, на каждомъ шагу громко-кричащія радио—слишкомъ много радио—необыкновенно широкіе троттуары передъ китайскими магазинами и лавочками, складами и мастерскими.

Здѣсь, на троттуарахъ, какъ въ самыхъ захолустныхъ китайскихъ городахъ, мастеровые китайцы работаютъ: жестяники—чайники и ведра, плотники—массивные китайские гроба, столяры—скамейки, табуретки, окна, двери, бондари—сколачиваютъ кадки, шайки, бочки. Стукъ, звонъ, крикъ. Здѣсь

же фруктовщики красиво разложили свои фрукты, старьевщики на разосланной циновкѣ разставили свои сомнительной древности вазы, чашки, амулеты, бутылочки и другія китайскія рѣдкости, а рядомъ, на открытомъ воздухѣ, парикмахеръ—стрижетъ и бреетъ, предсказатель—гадаетъ, писець—пишетъ прошенія или письма, и здѣсь же готовится китайская ъда и за легкими столиками, а то и прямо, присѣвъ на корточки, прохожіе китайцы и рабочіе обѣдаютъ и закусываютъ.

На перекресткѣ скучились автомобили, рикши, пѣшеходы—но ни крика, ни брані, ни суеты. Черезъ минуту или двѣ все приходитъ въ порядокъ, все движется куда надо. И вдругъ неожиданно изъ боковой улицы появляется караванъ верблюдовъ. Верблюды важно выступаютъ рядомъ съ обгоняющимъ ихъ трамваемъ, нисколько не пугаясь его—и никого это не удивляетъ, всѣ привыкли къ такимъ контрастамъ.

На серединѣ Хатамынской улицы, на пересѣченіи съ улицей Лун-фу-сы-цзэ, 4 красивыхъ китайскихъ воротъ на красныхъ столбахъ - Дун-сы-пай-лоу. Ворота бережно

Предсказатель.

Продавецъ старыхъ вещей.

поддерживаются и подновляются. По преданию они воздвигнуты въ честь восьми вдовъ, которая, оставшись молодыми послѣ смерти мужей, вѣрныя ихъ памяти, не захотѣли вторично выйти замужъ.

Не доѣзжая версты до сѣверной городской стѣны, поворачиваемъ по широкойлицъ Дун-Чжи-мынъ-да-цзэ на востокъ. Проѣхавъ такъ съ версту, сворачиваемъ въ узкій переулокъ опять на сѣверъ и ёдемъ лабиринтомъ переулковъ-„хутуновъ“. Здѣсь уже такая старина и такая простота, какъ 1000 лѣтъ тому назадъ. Здѣсь народъ живетъ такъ, какъ живутъ въ китайскихъ деревняхъ. Кончается трудовой день, движение по лабиринту хутуновъ прекращается и начинается служба ночныхъ сторожей. У каждого свой районъ, который онъ, съ примитивной колотушкой, или съ парой бамбуковыхъ досечекъ, выступивая часы, обходитъ нѣсколько разъ въ теченіи ночи и крикиваетъ около 9 часовъ вечера—„кончился трудовой день, добрые люди ложатся спать, тушите свѣтъ“, въ 12 часовъ—„спите спокойно—сторожъ не спить“, между 3 и 4 часами утра онъ кричитъ: „ужъ свѣтаетъ,

скоро встанетъ солнце, не проспите восходъ солнца".

Мѣстами переулки такъ тѣсны, что рикшамъ очень трудно разъѣхаться. Съ большою осторожностью обѣзжаемъ играющихъ на дорогѣ маленькихъ дѣтей и, никогда не прогоняя ихъ съ дороги, выѣзжаемъ на просторъ и видимъ высокую русскую многоярусную колокольню съ православнымъ крестомъ.

Это—БЕЙ-ГУАНЬ. Это—Россійская Духовная Миссія въ Китаѣ, центръ Китайской Православной Церкви, гнѣздо Албазинцевъ.

II. АЛБАЗИНЦЫ.

Въ половинѣ XVII вѣка, при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, извѣстный въ лѣтописяхъ Сибири „промышленный" человѣкъ Ерофей Хабаровъ, съ разрѣшенія Якутскаго Воеводы, снарядилъ на свой счетъ экспедицію для завоеванія Даурской земли. Съ отрядомъ изъ 70 человѣкъ онъ двинулся изъ Якутска къ Амуру и здѣсь провелъ 3½ года въ непрестанныхъ походахъ и бояхъ, причемъ построилъ нѣсколько укрѣплений—„остро-

Колокольня Миссіи надъ Св. воротами.

говъ". Въ числѣ такихъ укрѣплений имѣ
былъ основанъ и Албазинскій острогъ.

Мѣстные туземцы жаловались на при-
шельцевъ манчжурскимъ властямъ. Въ Ки-
таѣ въ это время царствовала Манчжурская
династія Цинъ. Чтобы избѣжать столкнове-
нія съ русскими, манчжурская власти пере-
селили дауровъ на берега рѣки Нонни,
притока Сунгари. Тогда русскіе предприня-
ли походы въ Маньчжурію, но здѣсь встрѣ-
тили отпоръ. Маньчжуры стали стягивать
къ Амуру свои войска и въ 1568 году от-
рядъ Степанова на рѣкѣ Сунгари потерпѣлъ
пораженіе, а въ слѣдующемъ году китайцы
взяли Албазинъ и разрушили его. Черезъ 6
лѣтъ отрядъ Никифора Черниговскаго воз-
становилъ Албазинъ и обложилъ даурцевъ
данью—пушниной. Въ Албазинѣ была по-
строена церковь Воскресенія Христова, а
недалеко отъ него—Монастырь.

Съ возрожденіемъ Албазина усилился
притокъ русскихъ людей въ Даурскую замлю.
Стали заводиться русскія селенія и пашни,
появились крестьянскія слободы: Покров-
ская, Игнашина, Монастырщина, Озерная и
другія.

Съ замѣной Черниговскаго другимъ атаманомъ положеніе русскихъ на Амурѣ ухудшилось. Казаки стали обижать не только даурцевъ и китайцевъ, но и русскихъ крестьянъ. Пекинское Правительство стало готовиться къ борьбѣ съ русскими.

Въ 1684 году въ Албазинѣ пришла граматы китайскаго Богдыхана, въ которой говорилось:

„Вы пришли на мою землю, моихъ ясачныхъ людей изгоняете, у промышленныхъ людей отнимаете соболей и запасы. Приняли Гантимура съ товарищами. И много лѣтъ на моемъ рубежѣ дѣлаете худо. Я, Богдыханъ, послалъ на васъ большое войско, но убить и погубить васъ жалѣю. Бросьте дѣлать худое, идите назадъ..... отдайте Гантимура и уходите сами, и мы будемъ жить въ любви и согласіи. Но если вы добра не понимаете и станете жить на моей землѣ, то ни небомъ, ни землей вы не управитесь. Убить васъ жалѣю, а если итти вамъ далеко, то приходите ко мнѣ и я васъ пожалую“.

Упоминаемый въ этой Граматѣ Гантимиръ—тунгусскій князь, перешедшій въ это

время со всѣми людьми въ подданство Россіи, родоначальникъ князей Гантимировыхъ.

Албазинъ въ это время былъ уже воеводскимъ городомъ, имъ правилъ всевода Толбузинъ, который сталъ энергично готовиться къ войнѣ съ китайцами. На грамату Богдыхана рѣшено было не отвѣтить, Албазина не отдавать, а пока пороху будетъ—съ тѣмъ порохомъ „готовы умереть за Великихъ Государей—а острогъ они не покинутъ“.

Китайскій полководецъ Лан-танъ съ 10.000 войскомъ и большимъ количествомъ пушекъ осадилъ Албазинъ. Его пѣхота была вооружена саблями, луками и въ небольшомъ количествѣ ружьями. Въ первые же дни русскіе потеряли болѣе 100 человѣкъ изъ гарнизона въ 450 человѣкъ. Казаки отчаянно защищались, пока были боевые припасы, но они скоро истощились. Тогда жители Албазина, не видя для себя другого выхода, упросили всевода Толбузина начать переговоры съ китайцами и 26 Іюня 1685 года Албазинъ былъ сданъ китайцамъ. Воевода Толбузинъ съ казаками вышелъ изъ Албазина и направился въ Нерчинскъ. Часть

жителей Албазина, по предложению Китайского Императора, согласилась поступить на службу къ нему. Албазинъ быль разрушенъ.

Около 300 защитниковъ Албазина, со своимъ священникомъ—О. Максимомъ Леонтьевымъ—прибыли въ Пекинъ и здѣсь были встрѣчены съ почетомъ и зачислены въ личную охрану Императора.

Въ томъ же году Нерчинскій воевода предпринялъ опять завоеваніе Амура: Толбузинъ вернулся, отстроилъ заново Албазинъ и сталъ опять занимать даурскую землю. Китайцы опять осадили его. Болѣе двухъ лѣтъ длилась эта осада. Толбузинъ быль убитъ. Гарнизонъ голодалъ, но не сдавался. Судьба Албазина была наконецъ рѣшена Нерчинскимъ договоромъ 1689 года: онъ былъ разоренъ до осонванія, къ Китаю отошло все русское приамурье.

Прибывшіе въ Пекинъ съ О. Максимомъ защитники Албазина не оказались здѣсь одинокими—здѣсь были уже русскіе, взятые китайцами въ плѣнъ при столкновеніяхъ съ русскими отрядами въ Маньчжуріи.

Албазинцы были записаны въ военное

составіе, въ знаменныя маньчжурскія войска, причислены къ желтому съ каймой маньчжурскому знамени и составили особую „русскую“ роту. Наравнѣ съ другими войсками они получали казенные квартиры, деньги на обзаведеніе, надѣлы пахатной земли, денежные пайки и содержаніе рисомъ. Раіономъ ихъ поселенія быль определенъ съверовосточный уголъ Маньчжурскаго города, гдѣ въ ихъ пользованіе была предоставлена монгольская кумирня. Кумирню эту они передѣлали въ часовню и здѣсь стали отправлять православное богослуженіе.

Уходя изъ Албазина, О. Максимъ взялъ съ собой изъ Албазинской церкви древнюю икону Святителя Николая, известную подъ названіемъ „Можайская“.

Послѣ смерти О. Максима въ 1711 году Святитель Ioannъ, митрополитъ Тобольскій, послалъ въ Китай своего друга—Архимандрита Илларіона Лежайскаго. Китайское Правительство разрѣшило ему и его небольшой свитѣ вѣхать въ Пекинъ и продолжать служеніе О. Максима.

Это было фактическимъ признаніемъ

существованія Россійской Духовной Миссіи въ Китаѣ. Архимандритъ Илларіонъ привезъ Китайскому Императору письмо отъ Императора Петра, а въ 1728 году Кяхтинскимъ трактатомъ между Россіей и Китаємъ Духовная Миссія была признана уже официально. Съ этого времени и до 1864 года, когда впервые въ Китай былъ назначенъ Россійскій посланникъ, Духовная Миссія исполняла не только религіозныя, но и дипломатическія функциіи.

Архимандритъ Илларіонъ указомъ Китайскаго Императора былъ признатъ мандариномъ 5 степени, а состоявшіе при немъ священникъ и діаконъ—мандаринами 7 степени. Китайскій Императоръ ежемѣсячно справлялся о его здоровіи и о нуждахъ Духовной Миссіи.

Послѣ его смерти Начальникомъ Духовной Миссіи былъ назначенъ епископъ Иннокентій, но вслѣдствіе происковъ инославныхъ Миссіи онъ не былъ допущенъ въ Китай и получилъ назначеніе на епископскую кафедру въ Иркутскъ. За свою подвижническую жизнь и чудеса, исходившіе отъ его нетлѣнныхъ святыхъ мощей,

Албазинская Икона

Св. Николая
Мир-Ликійского Чудотворца
(Можайская).

онъ причисленъ къ лику Святыхъ русской Православной Церкви.

Со времени Кяхтинского договора, когда опредѣлилась не только духовная, но и дипломатическая дѣятельность Духовной Миссіи, въ составъ ея, кроме духовенства, назначались и свѣтскіе помощники для дипломатическихъ сношеній. Въ то же время Миссія вела и научную работу по изученію Китая.

При Начальникѣ Миссіи О. Амвросіи (Юматовѣ) Миссія неоднократно оказывала защиту гонимымъ въ то время китайскимъ Правительствомъ иностраннымъ Миссіямъ. По сохранившемуся преданію, памятникъ на могилѣ О. Амвросія воздвигнутъ благодарными ему іезуитами, которыхъ онъ не разъ укрывалъ у себя.

Съ 1864 года, съ назначеніемъ въ Пекинъ дипломатического представителя Россіи, за Духовной Миссіей осталось только духовное окормленіе православныхъ русскихъ и китайцевъ, а также научная дѣятельность.

III. РАЙОНЪ ДУХОВНОЙ МИССИИ.

Районъ Духовной Миссіи обнесенъ прочной кирпичной стѣной. За стѣной видна церковь—крестъ на голубой луковкѣ. Это—Успенскій Соборъ Духовной Миссіи.

На рикшахъ вѣзжаемъ въ узкій проѣздъ къ сѣвернымъ воротамъ Центрального района Миссіи. Желѣзныя ворота съ большимъ крестомъ на верху. Сбоку, за воротами, маленькая сторожка для привратника. За сторожкой, справа, въ бѣлой кирпичной стѣнѣ широкій проходъ на вымощенный кирпичемъ дворъ, засаженный деревьями. По сторонамъ двора двѣ хорошихъ, свѣтлыхъ китайскихъ фанзы. Это—школы: лѣвая—для русскихъ дѣтей, правая—для китайскихъ. На ней вывѣска—“русско-китайская школа”. Русско-китайская потому, что всѣхъ китайскихъ дѣтей здѣсь обучаютъ русскому языку.

Обѣ школы заново отремонтированы. Много свѣта черезъ широкія китайскія окна. Въ русской вижу завѣдующаго школой—А. С. Остроумова, бывшаго офицера. Учительница—жена полковника—Цимбалова. Въ школѣ 20 дѣтей, въ томъ числѣ трое е дѣтей.

Маленькия одиночные парты, классныя доски, картины, карты и таблицы на стѣнахъ. Школа повидимому хорошо оборудована, но не хватаетъ учебниковъ—общее горе русской эмиграціи. Предполагается включить въ программу преподаванія языки китайскій, японскій и англійскій. При русской школѣ—Дѣтскій Садъ, который также находится въ вѣдѣніи г-жи Цимбаловой.

За фанзой русско-китайской школы—небольшой гимнастической городокъ: качели, кольца, трапеція. Пріятно видѣть веселую, разбѣгающуюся по домамъ послѣ уроковъ русскую дѣтвору. Большинство школьниковъ живетъ въ домахъ Духовной Миссіи.

Китайцы и въ школѣ своеобразны. Китайской школой завѣдуетъ Протоіерей О. Михаилъ Минъ. Учитель—молодой китаецъ. Школьниковъ до 30 человѣкъ. Уроки закончены, дѣти выходятъ на дворъ, выстраиваются и по общей командѣ дѣлаютъ учителю низкій поклонъ; благодарятъ за науку. Китайская церемонія—но какъ она умѣстна и какъ хорошо свидѣтельствуетъ о своеобразной, но великой китайской культурѣ.

За школьнымъ дворомъ — такой же дворъ поменьше. Входъ въ него черезъ вычурную, китайского стиля, калитку. На дворѣ большія деревья. Вообще видна любовь къ насажденіямъ. Слѣва калитки фанзы—переплетная мастерская, и при ней помѣщеніе для китайца-переплетчика. И мастерская, и жилище переплетчика очень чисты и свѣтлы. На другомъ краю двора—двѣ фанзы, заселенные китайцами — рабочими типографіи Миссіи, которая помѣщается дальше, за этимъ дворомъ. Между переплетной и типографіей площадка для игръ, но она видимо не въ почетѣ: спорть здѣсь не въ ходу. Можетъ быть для дѣтей ее приведутъ въ порядокъ.

Типографіей занятъ большой кирпичный корпусъ подъ желѣзной крышей. Внутри много типографскихъ машинъ—наслѣдие существовавшаго лѣтъ 15 тому назадъ Товарищества „Восточное Просвѣщеніе“. Еще до образования этого Товарищества покойный митрополитъ Иннокентій рѣшилъ реорганизовать типографію Миссіи. Въ ней былъ поставленъ паровой двигатель, расширено помѣщеніе, устроено электрическое освѣщеніе и поставлены новыя машины. Въ

типографіи было напечатано 20.000 экземпляровъ Евангелія и 13 учебниковъ по 10 тысячъ экземпляровъ каждого. Всего было выпущено больше 150.000 книгъ.

Въ Августѣ 1920 года, послѣ крушенія бѣлага фронта адмирала Колчака, въ Пекинъ хлынула масса русскихъ бѣженцевъ. Чтобы дать потерявшимъ Родину, потерпѣвшимъ крушеніе въ житейскомъ морѣ, русскимъ людямъ заработокъ, чтобы дать имъ средства существованія, митрополитъ Иннокентій отдалъ имъ въ долгосрочное пользованіе большую часть имущества Духовной Миссіи. Эмигранты организовали два паевыхъ товарищества: „Восточное Просвѣщеніе“ и „Восточное Хозяйство“. Товарищества эти успѣха не имѣли. Духовная Миссія для ликвидациіи ихъ неудачныхъ предприятій уплатила единовременно 30.000 долларовъ. Съ тѣхъ поръ типографскія машины, расчитанные на большое издательство, и залежи напечатанныхъ тогда книгъ остаются воспоминаніемъ благого намѣренія Начальника Миссіи помочь несчастнымъ изгнанникамъ и неудачныхъ коммерческихъ опытовъ неискушенныхъ въ такихъ дѣлахъ

эмигрантовъ. Часть книгъ постепенно реализуется Миссіей, но значительная часть останется нереализованной.

Горькій спить научилъ Миссію очень осторожно относиться къ новымъ попыткамъ улучшить эксплоатацию ея достоянія, такъ какъ рисковать повтореніемъ такихъ потерь она не можетъ. Да и надобности особенной въ такомъ рискѣ, слава Богу, нѣтъ, какъ не было и тогда, когда Высокопреосвященнѣйшій Иннокентій хотѣлъ только помочь русскимъ эмигрантамъ.

Теперь типографіей выдаетъ албазинецъ —protoіерей Успенского Собора О. Василій Дэ. Работаютъ въ типографіи китайцы, преимущественно албазинцы. Многіе изъ нихъ въ то же время состоять пѣвчими Архіерейскаго хора. Въ типографіи печатается офиціозъ Российской Духовной Миссіи — „Китайскій Благовѣстникъ“, существующій уже больше 35 лѣтъ, со времени назначенія Начальникомъ Миссіи Владыки Иннокентія. Типографія исполняетъ и частные заказы, но въ ограниченномъ количествѣ. Она не даетъ всего того, что можетъ дать, но удовлетворяетъ самымъ существен-

нымъ требованіямъ отъ нея Духовной Миссіи и кромѣ того даетъ средствъ существованія работающимъ въ ней православнымъ китайцамъ.

За типографіей засаженная деревьями площадь отдѣляетъ Успенскій Соборъ отъ типографіи. Успенскій Соборъ по наружному виду такое же, какъ и типографія и какъ корпусъ мужскаго монастыря, зданіе, съ тѣмъ только отличіемъ, что стѣны его выше и на крышѣ высится голубая церковная глава, въ видѣ русской луковки, увенчанная православнымъ крестомъ.

Зданіе Собора — временное. Создатель Собора — митрополитъ Иннокентій — предлагалъ воздвигнуть величественный Соборъ въ южномъ участкѣ района Миссіи, который онъ обнесъ прочной кирпичной стѣной. Постоянный Соборъ долженъ былъ олицетворять собой величие Россіи и Русской Православной Церкви. Но — пути Господни неисповѣдимы: Россія въ уничтоженіи, Русская Православная Церковь въ гоненіи. Однако близится конецъ испытаніямъ: русскій народъ въ гоненіи показалъ такую силу духа, явилъ такое множество мучениковъ за Вѣру,

что близко обновление Церкви Православной, прообразом которого является обновление во многихъ мѣстахъ Россіи и Зарубежья Святыхъ Иконъ и куполовъ Церквей. Когда возродится Святая Русь—тогда будетъ сооруженъ и величественный Соборъ Российской Духовной Миссіи, котораго не дано было соорудить первому епископу Китайской Православной Церкви.

Временный Соборъ обсаженъ живой изгородью изъ можжевельника. И главный, и боковой входы въ Соборъ—съ южной стороны, со стороны мужского монастыря. Внутри стѣны Собора сплошь расписаны изображеніями изъ Священной Исторіи. Въ особыхъ кіотахъ большія иконы Святымучениковъ Цѣлителя Пантелеймона и Дмитрия Солунскаго. За этими кіотами—правый и лѣвый клиросы. На правомъ, у солеи, древняя святыни Собора—большая икона Св. Николая Чудотворца, изображенаго съ мечемъ въ рукѣ. Это та икона, которую 250 лѣтъ тому назадъ принесли съ собой албазинцы, когда послѣ долгой осады и геройской защиты Албазинскаго острога, приглашенные Китайскимъ Импера-

торомъ на службу, они прибыли въ Пекинъ, были встрѣчены съ почетомъ, зачислены въ охранный отрядъ Императора и поселены въ районъ теперешняго Бей-гуаня.

Широкій амвонъ, большиe прекрасной работы образа иконостаса, широкія Царскія Врата, обширный Алтарь, церковная живопись на стѣнахъ, прекрасный запрестольный образъ Спасителя—все производитъ впечатлѣніе широты размаха и напоминаетъ храмоздателя—перваго епископа Китайскаго, почившаго митрополита Иннокентія, великаго учителя и столпа Православной Церкви. И невольно вспоминаешь его величественную фигуру, его непоколебимость въ дѣлахъ Церкви, его идеально-простое, строгое исполненіе чина Церковной службы.

IV. ОСНОВАТЕЛЬ КИТАЙСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

26 Марта 1901 года Св. Синодъ указомъ № 1348 опредѣлилъ имѣть Начальникомъ Духовной Миссіи въ Китаѣ епископа, а 3 Іюня 1902 года, въ Духовъ День, въ Свято-Троицкомъ Соборѣ Александро-

Невской Лавры, состоялась хиротонія Архимандрита Иннокентія, который съ 3 Октября 1896 года быль уже Начальникомъ Россійской Духовной Миссіи въ Китаѣ.

Съ тѣхъ поръ Духовъ День почитается днемъ основанія Китайской Православной Церкви.

Почти 35 лѣтъ быль митрополитъ Иннокентій Начальникомъ Миссіи и 29 лѣтъ возглавлялъ Китайскую Православную Церковь. Кончина его 15/28 Іюня 1931 года явилась великимъ событиемъ не только для его паствы, но и для всей русской Православной Церкви.

Въ № 5—6 Китайского Благовѣстника за 1931 г. горячими почитателями его дана полная характеристика этого основателя Китайской Православной Церкви и столпа Православной Церкви, пламенного ревнителя Божественной Истины.

Вотъ выдержки изъ статей, посвященныхъ его свѣтлой памяти.

„Въ Воскресеніе 15/28 Іюня 1931 года, на литургіи въ Храмѣ Покрова Пресвятая Богородицы въ Тяньцзинѣ, послѣдній разъ

Первый Епископъ
Китайской Православной Церкви
Высокопреосвященнѣйший
Митрополитъ Иннокентій.

читалась молитва о здравіи болящаго митрополита Иннокентія.

Въ концѣ литургії въ алтарь прошелъ церковный староста съ печальнымъ извѣстіемъ, которое ему только что доставили. Кончилась литургія. Архимандрітъ О. Викторъ объявилъ молящимся о кончинѣ митрополита и приступилъ къ служенію панихиды. Церковь была полна молящимися. Церковный хоръ прекрасно пѣлъ чудные заупокойные напѣвы.... И вспомнилъ я свою первую встречу съ почившимъ. Это было 27 лѣтъ тому назадъ, весной 1904 года, въ началѣ войны съ Японіей. Харбинъ, какъ центръ тыла большой арміи, кишѣлъ темными дѣльцами, увеселительными заведеніями и притонами разврата, быстро уподобляясь Содому. Прибывшій въ Харбинъ епископъ Иннокентій въ свои 40 лѣтъ выглядѣлъ совсѣмъ молодымъ, очень высокаго роста, со строгимъ лицомъ аскета, съ темной бородой и темными волосами. Послѣ необыкновенно торжественной архиерейской литургії въ Свято-Николаевскомъ Соборѣ онъ обратился къ молящимся съ племеннымъ словомъ о всеоб-

щемъ паденіи правовъ, о наблюдающемся въ Харбинѣ распутствѣ, о войнѣ, какъ посланномъ Богомъ наказаніи и о неминуемой близкой карѣ, если нечестіе не уменьшится. Онъ взывалъ опомниться и обратиться къ Богу. Онъ указывалъ властямъ ихъ долгъ удерживать ввѣренныхъ ихъ надзору младшихъ отъ безпутства и разврата.

Еще до исполненія пророчества Владыки о неминуемой карѣ, еще до крушенія боевой славы русского оружія, которое въ этой войнѣ не одержало ни одной крупной побѣды, еще до глубокаго потрясенія всего государства революціонной смутой, убийствами и пожарами епископъ Иннокентій за свою проповѣдь сильными міра сего былъ признанъ неудобнымъ. Указанія властямъ, да еще во время войны, были признаны недопустимыми—и большая часть его паствы, весь районъ Китайской Восточной желѣзной дороги, съ такимъ большими русскимъ городомъ, какъ Харбинъ, была отторгнута отъ его епархіи и передана въ вѣдѣніе менѣе ревностнаго Владивостокскаго архипастыря. Главнымъ ходатаемъ объ этомъ называли начальника

охраныхъ войскъ желѣзной дороги, являвшаго соблазнительный примѣръ недостойной семейной жизни и признавшаго эти обличенія направленными именно противъ него.

...Прошли годы. Указанное епископомъ Иннокентіемъ наказаніе Божіе не образумило Россіи. И взять былъ отъ нея „имущій державу“, и постигли ее всѣ предсказанныя Откровеніемъ бѣдствія.... Епархія епископа Иннокентія наполнилась бѣжавшими изъ своего Отечества русскими людьми. И принялъ онъ ихъ, и пріютиль, и кормиль, и предоставиль въ ихъ распоряженіе большую часть ввѣренного ему монастырскаго имущества. И увидѣлъ онъ, что среди обратившихся къ Богу русскихъ изгнаниковъ есть много и нечестивыхъ, которые, какъ и прежде, злобствуютъ и распаляются на него гнѣвомъ и ненавистью за безстрашное обличеніе нечестія, оскверненія таинства брака и разрушенія семьи. И увидѣлъ онъ, что вместо благодарности за помощь несчастнымъ изгнаникамъ, злобствующіе, захвативъ монастырское достояніе, стали расхищать его и дошли даже до объединенія съ врагами русского народа.

да въ стремлениі уничтожить самое существованіе его епархії.... и что Христолюбивое прежде воинство русское, потерявъ за небреженіе Божескими законами свое Отечество, теперь мирится съ отступничествомъ.... волковъ въ овечьихъ шкурахъ и съ учиненной ими церковной смутой, и что нашлись въ воинствѣ вожди, воспроизведшіе такую же церковную смуту и въ его епархіи, и другіе вожди, выказавшіе сочувствіе этой смутѣ.... Но не сломили Владыки Иннокентія всѣ эти беззаконія. Не умолкалъ обличающій голосъ его. Русскіе изгнанники по всѣмъ странамъ свѣта жадно внимали его горячимъ обличеніямъ, вносившимъ свѣжую струю въ окружающую ихъ на чужбинѣ тяжелую нравственную атмосферу и укрѣплявшимъ тѣхъ изъ нихъ, которые сокрушались о нечестіи отступниковъ и боролись съ ними.Ревнуя о Божественной Правдѣ, увѣщевая, обличая и борясь съ злобствующими, отражая съ Божіей помощью ихъ козни, Высоко-преосвященнѣйший митрополитъ Иннокентій пришелъ къ предѣлу своей земной жизни.... Почившій митрополитъ зналъ не только о томъ, что конецъ его земной жизни прибли-

зился, но и о днѣ своей кончины. Въ ночь съ пятницы на субботу, т. е. наканунѣ смерти, Владыко видѣть сонъ, что къ нему въ комнату, въ госпиталь, открываются двери и входитъ много народа, священнослужители въ облаченіи, съ образами, а впереди несутъ большой образъ Божіей Матери. Владыко спрашивается: по какому поводу пришли сюда съ образами. Кто-то изъ пришедшихъ отвѣтилъ: „пришли отпѣвать“. И послѣ этого все скрылось.... Іеродіаконъ (нынѣ Игуменъ) С. Гаврійль рассказалъ сонъ, видѣнныи Владыкой Симономъ и разсказанный имъ О. Гавріилу передъ поѣздкой его въ госпиталь на ночное дежурство у болѣющаго митрополита. Владыко Симонъ видѣть себя на площадкѣ передъ покоями митрополита. И вотъ поднялась птица съ цвѣтущей вѣтвью, затѣмъ видѣть летящей птицы измѣнился въ Ангела съ цвѣтующими вѣтвями въ рукахъ. „Вѣдь это Ангелъ“—сказалъ Владыко кому то изъ присутствующихъ, и услышаль въ отвѣтъ: „да, это одинъ изъ двѣнадцати“. Видѣнныи сны Владыко митрополитъ понялъ, какъ указаніе на близкую его смерть. Уговаривая О. Гавріила вечеромъ ложиться

спать, онъ сказалъ ему: „Предстоитъ большой день“. Ночь онъ провелъ тяжело, но рано утромъ при помощи О. Гавриила всталъ, бесѣдовалъ съ нимъ въ ясномъ настроеніи духа, а отпуская его около 7 часовъ утра, еще разъ сказалъ ему: Помолитесь усердно, сегодня большой день“. Черезъ полчаса послѣ ухода О. Гавриила митрополитъ тихо, безъ страданій, скончался....

Настоятель Св. Покровской Церкви въ Тяньцзинѣ, Архимандритъ О. Викторъ въ своемъ надгробномъ словѣ почившему говорилъ:

„Дорогой, незабвенный Архипастырь, милостивый учитель и любимый отецъ. Благословите обратиться къ Вамъ съ послѣднимъ словомъ, со словомъ прощанія до радостнаго утра воскресенія изъ мертвыхъ.... Вы такъ любили божественные службы—и вотъ сегодня въ Вашемъ присутствіи мы совершаємъ послѣднюю литургію. Всѣ мы крѣпко вѣrimъ, что нѣтъ смерти, что Христосъ побѣдилъ адъ и тленіе, что Онъ освободилъ насъ отъ грѣха,

проклятія и смерти, и все же намъ тяжело. По слабости и несовершенству нашему намъ тягостно сознавать, что мы временно разстаемся съ Вами, что мы лишаемся Васъ въ этой кратковременной и какъ сонъ преходящей жизни. А намъ съ Вами было такъ легко.... Мы глубоко вѣрили Вамъ, какъ учителю Церкви. Вы были для насъ непрекаемымъ авторитетомъ въ дѣлахъ православной вѣры.... мы надѣялись на Васъ и были совершенно спокойны за то, что въ Вашихъ опытныхъ, сильныхъ и твердыхъ рукахъ кормчаго нашъ церковный корабль здѣсь на Востокѣ идетъ по вѣрному пути и ему не страшны ненастія и непогоды бурнаго житейскаго моря.... Мы любили Васъ, потому что Вы были для насъ поистинѣ роднымъ отцомъ—строгимъ, но справедливымъ, карающимъ за проступки, но во время приходящимъ на помощь, благимъ и милующимъ..... Вы шли путемъ великихъ святителей Церкви Православной, путемъ истиннымъ, безкомпромисснымъ и потому всегда претерпѣвали гоненія въ этой жизни. Особенно тяжела была Ваша жизнь послѣднія 10 лѣтъ. И только за нѣсколько мѣсяцевъ до кончины Вашей

пришло облегчение. Вы сами говорили: „Слава Богу, милость и помощь Божия посетили Миссию: улучшается материальное положение Миссии, по всей обширной епархии строятся церкви, сильно развивается церковно-общественная, просветительная, благотворительная и культурная жизнь православныхъ людей. Все идетъ не къ упадку, а къ разцвѣту, не къ смерти, а къ жизни. А когда, извѣщенный о Вашемъ тяжеломъ недомоганіи, прибылъ изъ Шанхая епископъ Симонъ, то Вы сказали: „Слава Богу, теперь я могу спокойно умереть: прибылъ законный и достойный мой преемникъ“.

Владыко Святый, Вы покидаете насъ и мы не увидимъ Васъ до радостнаго утра воскресенія изъ мертвыхъ. Простите меня и вѣренную мнѣ Тяньцзинскую гаству, если мы чѣмъ либо причинили Вамъ огорченіе или обиду... помолитесь о настыгрѣщныхъ, чтобы мы, священнослужители, находясь въ вѣдѣніи родной Вамъ Миссии, жили въ мирѣ, единомыслии, дабы единими устами и единствомъ сердцемъ славилось Имя Господне.... Благословите насъ, Владыко, на дальнѣйшую работу на нивѣ Христовой.

Благословите, Владыко, всѣхъ православныхъ въ этой странѣ на жизнь по заповѣдямъ Божиимъ и устроеніе Православной Церкви согласно Священнымъ Канонамъ. Простите, Святый Владыко, помолитесь и благословите“.

Прибывшій изъ Шанхая епископъ Симонъ въ своемъ надгробномъ словѣ сказалъ: „Насталъ день погребенія Владыки Иннокентія“.

„**БЛАЖЕННИ НЕПОРОЧНИИ ВЪ ПУТИ,
ХОДЯЩІЙ ВЪ ЗАКОНЪ ГОСПОДНИИ**“—
поемъ мы нынѣ надъ гробомъ его.

„Онъ провелъ свою непорочную жизнь въ тяжеломъ подвигѣ и не искалъ славы Божией, не щадя себя“—написалъ мнѣ о Владыкѣ Иннокентіи нашъ первоіерархъ—митрополитъ Антоній, узнавъ о его тяжкой болѣзни.... Съ гнѣвомъ и рѣзко говорилъ онъ и дѣйствовалъ тамъ, где видѣлъ небреженіе о славѣ Божией, непослушаніе Святой Церкви и противленіе Священнымъ канонамъ.... Съ величиемъ и достоинствомъ отходитъ Владыка нашъ изъ земной жизни. Когда великий пророкъ Илья взять былъ на огненной колесницѣ, пророкъ Елисей, сознавая, что велика утрата для сыновъ

израилевыхъ въ отшествіи Иліи, по ревности о славѣ Божіей дерзнулъ просить—
Да будеть дань ему сугубо пророческій духъ
Иліи. Такъ и мы, провожая изъ сей жизни
великаго Святителя нашего, съ дерзновен-
ніемъ будемъ молиться:

Да почіетъ на насъ сугубо духъ его святой
ревности о славѣ Божіей.

Вотъ, если мы одушевимся тою рев-
ностю, какой горѣль почившій Владыка,
и неизмѣнно будемъ являть этотъ духъ въ
своей жизни и дѣятельности—это будетъ
самымъ великолѣпнымъ и самымъ пріятнымъ
памятникомъ Почившему”.

Въ другой статьѣ того же Журнала
читаемъ:

„Божественный образецъ безпредѣль-
ной кротости, Который „не воспре-
кословитъ, не возопіетъ...”, трости над-
ломленной не преломить и льна куря-
щагося не угасить”

(Ис. 42. 2.3)

сдѣлалъ бичъ изъ веревокъ, выгналъ тор-
гующихъ изъ Храма, а деньги мѣновщи-
ковъ разсыпалъ и столы ихъ опрокинулъ.

Такъ поступиль Богочеловѣкъ, ревнуя
о Домѣ Господнемъ.

Ревнуя о Господѣ, и Св. Николай Чудо-
творецъ, почитаемый православными, какъ
„правило вѣры и образъ кротости, воздер-
жанія Учителя”, на Вселенскомъ Соборѣ,
услышавъ богохульство Ария, возмутился ду-
хомъ и ударилъ хулителя по щекѣ.

Всепрощеніе угодно Богу только за
свои личныя обиды. Прощеніе за обиду
ближняго, въ особенности же прощеніе ху-
лителя Божія—есть мерзость передъ Гос-
подомъ.

Безразличіе отвратительно. „О, если
бы ты былъ холodenъ или горячъ, но такъ
какъ ты тепель, то извергну тебя изъ усть
моихъ” (Ап. 3. 15. 16). Такъ говоритъ о
безразличныхъ Апостоль любви, любимый
ученикъ Христа, тотъ ученикъ, который
одинъ изъ всѣхъ апостоловъ до конца не
оставилъ Спасителя, который за самоотвер-
женную любовь свою удостоился усыновле-
нія Божіей Матерію: „Жено, Се сынъ твой...
Се Матерь твоя”.

Но не Іоанну, а Петру поручилъ Хри-
стосъ утвердить другихъ апостоловъ:

„Симонъ, Симонъ. Се сатана просилъ, чтобы съять васъ, какъ пшеницу. Но Я молился о тебѣ, чтобы не оскудѣла вѣра твоя, и ты нѣкогда, обратившись, утверди братьевъ своихъ“. (Лук. 22. 31. 32).

И это потому, что **Петръ болѣе другихъ горѣлъ ревностью о Господѣ**: такимъ явилъ онъ себя и въ признаніи Христа, и въ стремлении къ Нему на водахъ, и на горѣ Фаворѣ, и въ защитѣ Его мечемъ въ саду Гефсиманскомъ, и на озере Генисаретскомъ послѣ Воскресенія.

Святая ревность, порождаемая любовью къ Богу, угоднѣе спокойной любви. Не потому ли, что любовь есть величайшее блаженство, а святая ревность привносить въ нее мученіе, мученичество Бога ради, сораспятіе.

Все это пришло мнѣ на мысль у гроба въ Бозѣ почившаго Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Иннокентія послѣ надгробного слова Владыки Симона.

Отрекшись отъ міра и принявъ иночество, онъ сталъ „право править слово Божественной истины“.

Ревнуя о Господѣ, онъ призывалъ, увѣщевалъ, запрещалъ, обличалъ и бичевалъ, не боясь суда человѣческаго, помятуя слова Спасителя:

„горе вамъ, когда всѣ люди будутъ говорить о васъ хорошо“ (Лук. 6. 26).

Предоставивъ большую часть имущества вѣренной ему Духовной Миссіи въ распоряженіе русскихъ изгнаниковъ въ то время, когда они, появившись въ Китай, испытывали наибольшія бѣдствія, онъ явилъ примѣръ щедрой христіанской благотворительности.

Грозно обличая невѣріе, беззаконіе и распущенность, онъ призывалъ всѣхъ къ объединенію подъ сѣнью Церкви, отстаивалъ святость брака и семьи, защищалъ нерушимость Божественныхъ каноновъ и свято хранилъ единство Русской Православной Церкви“.

Въ годовщину смерти митрополита Иннокентія талантливый писатель изъ числа эмигрантовъ Дальн资料 Vостока—Л. Астаховъ въ своей замѣткѣ о почившемъ писалъ:

„Я вѣрую, сказалъ однажды Владыка Иннокентій, что настоящая жизнь наша начинается только послѣ земной, послѣ физической смерти... Мы, люди, привыкли пугаться инстинктивно всего неизвѣстного, новаго, цѣпляясь за все бытовое, знакомое, привычное. Такъ новорожденный младенецъ, при появленіи на свѣтѣ, кричитъ отъ непріятнаго ощущенія „чужой“, новой для него, среды: отъ яркаго дневного свѣта, отъ холода. Такъ и мы боимся переѣзда въ новый городъ, въ чужую страну. Страшимся „сжечь корабли“ и начать новую жизнь на новыхъ мѣстахъ.... Потому и эта бренная, призрачная юдоль земная, отраженіе высшихъ, вѣчныхъ, нетлѣнныхъ началь, кажется намъ единственно возможной“.

Въ ту же годовщину Владыко Симонъ, уже Начальникъ Миссіи, въ своемъ поученіи говорилъ:

„И птица находитъ себѣ жилье, и горлица—гнѣздо себѣ, въ которомъ положить птенцовъ своихъ: таковы для меня Олтари Твои, Господи силь, Царь мой и Боже мой“

(Пс. 83. 4). Не выведеть птица птенцовъ, если не будетъ у ней гнѣзда: такъ и человѣкъ не возраститъ себѣ плодовъ правды, мира и радости, если не пребудетъ въ Церкви Христовой, какъ вѣтвь на лозѣ: „Я есмь Лоза, говорить Господь Апостоламъ, а вы—вѣтви. Кто пребываетъ во Мнѣ и Я въ немъ, тотъ приносить много плода, ибо безъ Меня не можете дѣлать ничего“. (Іоан. 15. 5).

Вотъ для того, чтобы мы, еще пребывая въ нашемъ тлѣнномъ тѣлѣ, имѣли возможность жить Божественной жизнью и быть носителями благодатныхъ даровъ Святаго Духа, Господь нашъ Іисусъ Христосъ и устроилъ на землѣ Свою Церковь....

Покойный Владыка митрополитъ Иннокентій особенно чтіль день своей хиротоніи во епископа, какъ день основанія Церкви Христовой въ Китаѣ, но не день 3-го Іюня, а день Святаго Духа, второй день праздника Пятидесятницы, который въ тотъ годъ приходился на это число.... По чину Православной Церкви, когда строится новый Храмъ, подъ престолъ руками Архіерейскими полагаются мощи

Святыхъ мучениковъ. Такъ руками покойнаго Владыки Иннокентія въ основаніе Китайской Церкви собраны и погребены на участкѣ Миссіи въ Пекинѣ останки мученически пострадавшихъ за Православную вѣру китайцевъ"....

Въ томъ же номерѣ Китайскаго Благовѣстника читаемъ:

Безъ любви нѣтъ спасенія. Но и самъ Апостолъ любви—Іоаннъ, отъ имени Господа Іисуса Христа, написалъ: „Такъ какъ ты ни холоденъ, ни горячъ, то извергну тебя изъ усть Моихъ“.

Безъ любви нѣтъ спасенія, но нужна и ревность о Истинѣ, та ревность, которая выдѣляла Петра изъ среды другихъ Апостоловъ, которая вознесла его выше всѣхъ Апостоловъ.

Такой ревностью выдѣлялся изъ среды современныхъ ему іерарховъ Русской Православной Церкви почившій митрополитъ Иннокентій....

Церковь Христова первыхъ вѣковъ переживала жестокія гоненія въ языческой Римской Имперіи. То была борьба умирав-

шаго язычества съ христіанствомъ. Теперь, черезъ пятнадцать вѣковъ, гоненіе возобновилось, но уже не въ языческой странѣ, а на нашей Родинѣ, справедливо именованвшейся „Святой Русью“. Тогда язычниковъ было въ десять разъ больше христіанъ, а за предѣлами Римской Имперіи народы были сплошь языческими.

Теперь гоненіе происходитъ на глазахъ христіанскихъ народовъ, причемъ гонимыхъ въ сто разъ больше гонителей. Чѣмъ объяснить такую дерзость гонителей и такую слабость и покорность массы гонимыхъ?

Не будемъ говорить о равнодушіи христіанскихъ народовъ, созерцающихъ эту поズорную для настѣ картины. Подумаемъ лучше о томъ, какъ мы сами относимъ къ этому ужасному явленію. Не правы тѣ, которые объясняютъ возможность этого гоненія умираниемъ христіанства. Не умирание, а оздоровленіе христіанства наблюдаемъ мы на нашей Родинѣ, отсѣвъ мякины, подлежащей сожженію. Мы видимъ въ Россіи сонмъ новыхъ мучениковъ за вѣру и множество исповѣдниковъ, томящихся въ заточеніи. „Истинный свѣтъ сіяетъ изнутри

Церкви Христовой, свидѣтельствуя, что Царствіе Божіе не отнято у насть”—учитъ нашъ архипастырь Владыка Симонъ....

V. СТОЛПЪ И УТВЕРЖДЕНИЕ ИСТИНЫ.

Глубоко скорбѣлъ о всеобщемъ упадкѣ нравовъ, обѣ огрубѣніи сердецъ и поруганіи церковныхъ каноновъ въ Бозѣ почившій митрополитъ Иннокентій. Онъ ясно видѣлъ, что милость Господню можно заслужить только покаяніемъ и очищеніемъ своей жизни. Строгій къ себѣ, онъ безбоязненно обличалъ безчиніе и призывалъ свою паству покаяться, очистить свою жизнь, обратиться къ Богу и свято хранить церковные каноны.

Безстрашно указывалъ онъ неканоничность Синодального Строва. Онъ утверждалъ, что Церковь называется „Соборною“ не потому, что якобы управляетъ Соборами, а потому, что состоитъ изъ многихъ церквей, разсѣянныхъ по вселенной: Соборная—то есть „Вселенская“. Соборы служатъ не для управлѣнія Церковью, а для достиженія согласія между всѣми правящими епископами. Епископъ — намѣстникъ Христа въ своей епархіи. Онъ обязанъ пра-

вить согласно священныхъ каноновъ и если не отступаетъ отъ нихъ, то никто не вправѣ вмѣшиваться въ его распоряженія. Соборы служатъ высшей инстанціей для разбора жалобъ на епископа. Синодъ — только исполнительный органъ Собора.

Соответственно этимъ основнымъ положеніямъ и правилъ митрополитъ Иннокентій ввѣренной ему епархіей. Онъ особенно призывалъ соблюдать чистоту христианской жизни и святость семейнаго очага. Онъ не допускалъ разводовъ и браковъ разведенныхъ при живомъ супругѣ. Онъ не допускалъ вторженія другихъ іерарховъ въ подвѣдомственную ему область и открыто боролся съ ересями и лжеученіями.

Суровы были его требованія и не каждый могъ вмѣстить ихъ, но всякий сознавалъ его правоту и всѣмъ было ясно, что онъ право править слово Божественной Истины и подготовлять своихъ пасомыхъ къ вхожденію въ истинную Церковь Православную, очищающуюся отъ плевелъ на нашей Родинѣ.

„Да устрашатся и да вразумятся без-

страшно попирающіе Божественные каноны. Вѣрные же чада Православной Церкви да не смущаются возникшими нестроеніями. На протяженіи многовѣковой исторіи Св. Церкви много появлялось дерзкихъ ругателей, попиравшихъ Божественные каноны и увлекавшихъ въ погибель за собой себѣ подобныхъ. Но Св. Церковь, призванная вести борьбу съ темными силами міра сего, преодолѣла всѣ трудности на своемъ пути. Если даже и всѣ силы ада ополчатся на Святую Церковь, то и тогда, по непреложному обѣтованію Спасителя, пребудеть она непоколебимой.... Но горе дерзнувшимъ попрать Божественные каноны и внести соблазнъ въ среду вѣрующихъ. Не избѣгнутъ они суда Божія".

ПО ПОВОДУ ПРОПАГАНДЫ ТЕОСОФІИ
ОНЪ ГОВОРИЛЪ И ПИСАЛЪ:

„Многіе изъ православныхъ прельщаются теософскимъ ученіемъ. Одни—по невѣдѣнію, другіе—для достиженія злыхъ цѣлей, которыхъ тщательно ими скрываются отъ непосвященныхъ.

Основательница теософскаго ученія писала: „Вы спрашиваете, вѣримъ ли мы, теософы, въ Христа?—Въ Христа безличнаго—да. Кришна или Айа—тотъ же Христосъ, но не въ Христа Іисуса Назаретскаго. Наша цѣль—смести христіанство съ лица земли“.

Теперешній глава теософовъ—Ан. Безантъ заявляетъ: „Быть обращеннымъ въ христіанство хуже, чѣмъ быть скептикомъ и материалистомъ“.

Теософы не вѣрятъ въ Господа Іисуса Христа, какъ въ Бога.... Тѣ, которые будутъ учить не такъ (какъ учить Церковь Православная), или которые будутъ слѣдовать каббалистическимъ бреднямъ и вѣрить въ переселеніе душъ, должны знать, что они сами себя отсѣкаютъ отъ тѣла Христова. Таковыхъ Св. Церковь отмечаетъ и анафематствуетъ“.

ПО ПОВОДУ АНАФЕМАТСТВОВАНІЯ ОНЪ
ПИСАЛЬ:

„Какъ мы, пастыри, можемъ оставаться спокойными, видя, какой развратъ и какія беззаконія творятся повсюду?—

Утрачено само пониманіе, что добро, и что зло. Если и мы, пастыри, умолкнемъ—камни возопіютъ. Вы скорбите и печалуетесь за отлученныхъ. Но вѣдь никто не лишаетъ ихъ возможности образумиться и вернуться въ ограду церковную.... Вспомните притчу о блудномъ сынѣ, вспомните о разбойнике, который вмѣстѣ съ Христомъ вошелъ въ Царство Небесное.... Развѣ изъ за того, что міръ нась ненавидитъ, мы должны перестать проповѣдывать истину и обличать беззаконіе?—Не бойтесь, что ради открытаго служенія правдѣ всѣ отойдутъ отъ истинной Церкви: Богъ знаетъ своихъ чадъ и ни одинъ изъ нихъ не погибнетъ”.

ОБЛИЧАЯ РАЗВРАТЪ, ОНЪ ПИСАЛЪ:

„Развратъ такъ усилился и такъ глубоко всюду проникъ, что скоро трудно будетъ встрѣтить честную семью. Даже благочестивыя женщины не считаютъ для себя предосудительнымъ входить въ общеніе съ развратными, покрывающими себя позоромъ, женщинами.

Несчастные русскіе люди!—Къ вамъ

вопіетъ кровь Крестителя Господня, пролившаго ее за обличеніе прелюбодѣянія Ирода. Вы сдѣлались хуже язычниковъ. И у язычниковъ прелюбодѣяніе строго осуждается и жестоко карается, а вы, выходцы изъ Святой Руси, своей безпутной жизнью порочите Имя Христово. Ради васъ Оно попирается среди язычниковъ.

Прелюбодѣи и прелюбодѣицы! — Поймите наконецъ, что изъ-за васъ ваша Родина истекаетъ кровью. Образумьтесь, безумные, никакой мечъ не спасетъ Родину вашу отъ меча, ниспосланного съ Неба, если вы не образумитесь и не покаетесь”.

ПО ПОВОДУ РАЗВОДОВЪ ОНЪ УЧИЛЪ:

„Бракъ, какъ таинство, по ученію Православной Церкви почитается неповторимымъ. Послѣ смерти мужа жена можетъ выйти замужъ за другого.... Въ переживаемое нами время распущенности нравовъ и упадка брачной дисциплины, для улучшенія и укрѣпленія основъ семейной жизни, Христова Церковь должна съ особымъ стара-

ніемъ проводить въ жизнь во всей чистотѣ свои идеалы. Уступки времени и грѣховнымъ наклонностямъ человѣка несогласны съ духомъ Христова учения"....

ВЪ ГОДОВЩИНУ ТОРЖЕСТВА БОЛЬШЕВИКОВЪ И ГОНЕНИЙ НА ЦЕРКОВЬ ОНЪ ПИСАЛЪ:

„Намъ стараются внушить, что мы должны быть аполитичными, что Церковь не должна вмѣщиваться въ политику. Это самая наглая ложь. Церковь не должна принимать участіе въ политическихъ дрязгахъ, должна быть выше всякой политической партіи: это они ниспровергаютъ престолы, колеблютъ государственные устои. Въ ихъ рукахъ правительства—марionетки. Развѣ можно уважать правительство, которое само не знаетъ, будети ли оно существовать завтра?

Да и о какой лояльности можно говорить, когда за послушаніе сего дняшней власти завтра каждый можетъ быть разстрѣлянъ новой властью? — Въ Россіи уже создалось кошмарное

положеніе. Никто не знаетъ, что его ожидаетъ завтра. Всѣ бродятъ, какъ приговоренные къ смерти. И намъ говорятъ что Церковь должна оставаться безучастной, равнодушной свидѣтельницей, какъ текутъ рѣки человѣческой крови, какъ дѣти убиваютъ родителей, какъ матери пожираютъ своихъ дѣтей, и весь родъ человѣческій, какъ трупъ, разлагается и гниетъ.

Богъ для того и создалъ Церковь, чтобы она боролась со зломъ. Она призвана къ постоянной борьбѣ съ княземъ міра сего—діаволомъ.... Первою, священнѣйшей обязанностью истинного воина Христова—христіанина является поэтому непримиримая вражда противъ міра сего. Личныхъ нашихъ враговъ Господь заповѣдалъ намъ любить и молиться за нихъ. Но Онъ говорилъ: „Не думайте, что Я пришелъ принести миръ наземлю: не миръ пришелъ Я принести, но мечъ“.

Всякій, кто уклоняется отъ священной борьбы съ княземъ міра сего, есть измѣнникъ и предатель Христа.

Таковой долженъ быть изверженъ изъ среды христіанъ, какъ негодный членъ. Если мы христіане, то въ отвѣтъ на насилия большевиковъ надъ Церковью мы должны прервать съ ними всякое общеніе. Большевицкая зараза проникаетъ повсюду, незамѣтно отравляетъ всѣхъ. Если мы искренно пожелаемъ освободиться отъ нея, мы немедля должны обратиться ко Господу съ покаяніемъ. Гнѣвъ Божій не отвратится отъ насъ, пока мы не покаемся.

Какъ можемъ мы предаваться нынѣ увеселеніямъ? —

Развѣ кто можетъ радоваться, веселиться, проводить время въ театрахъ и клубахъ, когда у него въ домѣ дорогой покойникъ? —

Наша родина-мать скована желѣзными оковами и лежитъ на смертномъ одрѣ, истекая кровью. Неужели мы этого не чувствуемъ и насть это не тревожитъ! —

Когда минуетъ гнѣвъ Божій, когда разсѣются тучи и снова взойдетъ Солнце Правды, тогда большевицкая

мразь и нечисть сама собой исчезнетъ. Тогда пошлетъ Господь врагамъ нашимъ робость въ сердца ихъ, и шумъ колеблющагося листа погонитъ ихъ, и побѣгутъ, когда никто не преслѣдуетъ ихъ. (Лев. XXVI. 8. 36). Какъ дымъ разсѣются враги наши и мы будемъ поражены, какъ могли мы такъ долго трепетать предъ этимъ гнуснымъ призракомъ.

И стыдно будетъ намъ".

СКОРБЯ О ВСЕОБЩЕМЪ РАЗВРАЩЕНИИ,
ОНЪ ВЗЫВАЛЪ:

Но гдѣ же пастыри? — Почему они молчатъ? Почему не кричатъ на площадяхъ? — Почему не осуждаютъ, почему не выгоняютъ изъ церквей такихъ преступницъ и преступниковъ, которые наполняютъ храмъ легионами демоновъ? —

....Пастыри! — Ваше молчаніе заслуживаетъ самаго жестокаго осужденія. Васъ можетъ быть страшить участъ ветхозавѣтныхъ пророковъ и потому вы молчите? — Но для того вы и призваны, чтобы обличать порокъ и

наставлять ввѣренную вамъ паству, и не страшиться возможныхъ притѣсненій и гоненій.... Не страшитесь. Если васъ выгонятъ—бѣгите въ пустыни, проповѣдуйте со скалистыхъ горъ, но не умолкайте: Вся вселенная будетъ слытшать вашъ голосъ“.

На Освященіи Храма Покрова Пресвятыя Богородицы въ Тяньцзинѣ онъ получалъ:

„Храмъ, который мы только что освятили, созданъ руками человѣческими. Онъ является лишь образомъ Храма Нерукотворенного, созидаемаго Самимъ Богомъ.

Храмъ Нерукотворенный—это вы, если только въ вѣсъ живеть Христосъ....

Волею Божией изъ вѣсъ созидается Храмъ Нерукотворенный—Святая Церковь. Но вы еще не Церковь: вы еще не объединились въ единое живое, любовью связанное, Тѣло Христово....

Помните, что нѣкогда Родина наша называлась Святою Русью. Помните, и не подражайте язычникамъ. Подражайте вѣрѣ отцовъ вашихъ. Созидайтесь

въ Храмъ Нерукотворенный, и никакія силы адовы вѣсъ не одолѣютъ. Вы преисполнитесь такой силой духовной, что врагъ затрепещетъ и побѣжитъ при одномъ приближеніи вашемъ, и вамъ не придется даже прибѣгать къ оружію.

Только этимъ путемъ вы сможете спасти Родину и безъ кровопролитія прославить Имя Отца Небеснаго по всей землѣ“.

Митрополитъ Иннокентій оставилъ по себѣ свѣтлую память не только какъ основатель Китайской Православной Церкви, право правившій слово Божественной Истины, не только какъ строгій архипастырь, столпъ русской православной Церкви и ревнитель Священныхъ Каноновъ Церкви, но и какъ ученый.

Изучивъ китайскій языкъ, онъ составилъ обширный китайско-русскій Словарь, переводилъ на китайскій языкъ богослужебные книги, издалъ изслѣдованіе о Григоріанскомъ календарѣ, доказавъ непоколебимость православной

Пасхалии и политическую первопричину Нового стиля, менеѣ точнаго, чѣмъ старый Юліанскій стиль, наконецъ онъ издалъ свое исповѣданіе „О Церкви“, являющеѧся лучшимъ памятникомъ его архипастырскаго служенія.

Въ этомъ труде онъ говоритъ:
„Церковь есть Градъ Божій, въ которомъ Царь—Христосъ, Слуги—Ангелы, а Граждане—Души Праведниковъ. Въ этомъ Градѣ царить правда и господствуетъ любовь.

Люди могутъ быть въ Церкви, и Церковь можетъ быть въ людяхъ, но Церковь не есть люди, что ясно изъ такого примѣра: солнце отражается во всемъ, способномъ его отражать, и въ каждомъ отраженіи является всю полноту свою, но при этомъ само не умаляется и не изъ собранія этихъ отраженій состоитъ“.

Изъ этихъ словъ Владыки Иннокентія становится ясно, что Церковь есть общество Святыхъ, возглавляемое самимъ Господомъ Иисусомъ Христомъ, а христіане—члены Церкви въ той мѣрѣ, въ какой они стремятся быть святыми, стремятся въ общество Святыхъ.

Рѣшительно отвергая управление Церковью Соборами, состоящими изъ церковной іерархіи, клира и мірянъ, какъ домогательство соціалистовъ управлять церковью „Церковнымъ народомъ“, онъ отвергалъ и право Соборовъ отмѣнять старые законы, издавать новые, перетолковывать Священное Писаніе, измѣнять формы церковной жизни и въ промежуткахъ между Соборами управлять Церковью выборнымъ коллективомъ—Синодомъ.

Онъ утверждалъ, что слова Символа Вѣры „Во Едину, Святую, Соборную и Апостольскую Церковь“ должны пониматься сообразно съ текстомъ, установленнымъ Всѣленскимъ Соборомъ, а этотъ текстъ написанъ на греческомъ языкѣ и въ немъ слово „Соборный“ читается „Кафоликосъ“, что значитъ „ВСЕОБЩІЙ“. Исповѣдуя Церковь Кафолической, мы исповѣдаемъ, что къ ней принадлежать всѣ люди безъ различія национальностей, пола и соціального положенія, что въ ней нѣтъ ни іудея, ни язычника, ни раба, ни свободнаго (Гал. 3. 28), что во Христѣ—всѣ братья, всѣ—сонаслѣдники Христу. Въ нее входятъ люди всѣхъ

национальностей и всѣхъ положеній, какъ равноправные члены.

„Церковь—Тѣло Христово—составляется не изъ собранія людей, а въ нихъ вселяется, раскрывается и постигается въ мѣрѣ очищенія человѣка отъ страстей помошью благодати, причемъ индивидуальное Я не уничтожается, а все болѣе просвѣтляется, все яснѣе сознаетъ себя членомъ единаго великаго Тѣла—Церкви, и насыщается Духомъ Святымъ. Поэтому и Апостолъ Павелъ учитъ, что Церковь—не просто собраніе людей, а тѣло Христово, и кто въ Церкви, тотъ не себѣ живеть, но живеть въ немъ Христосъ.“

Управлять Церковью не народъ церковный, а Самъ Господь Іисусъ Христосъ чрезъ избранныхъ Своихъ, которыхъ Онъ поставилъ въ Церкви епископами и ввѣрилъ имъ всю полноту Апостольского служенія.

Каждый епископъ—намѣстникъ Христа въ предѣлахъ ввѣренной ему епархіи и долженъ дѣйствовать, какъ самостоятельный князь Церкви, являясь послушнымъ орудіемъ Духа Святаго. Если онъ строго придерживается Священныхъ каноновъ и учитъ согласно съ ученіемъ Святыхъ От-

цовъ и Учителей Церкви, то никто не долженъ ограничивать его власти и вмѣшиваться въ его управление и ученіе.

Епископъ является источникомъ благодати, безпорочнымъ строителемъ Дома Божія (Тит. 1. 7) и высшимъ смотрителемъ или пастыремъ Христова стада (1 Петр. 5. 4). Въ немъ сосредоточена вся власть духовная. Онъ имѣетъ всю полноту Апостольской власти.... Епископъ въ своей епархіи есть глава церкви и единственный ея судія. (Ап. пр. 41). Какъ правитель Дома Божія (1 Тим. 3. 15), онъ имѣетъ попеченіе и право распоряженія всѣмъ церковнымъ имуществомъ епархіи. (Ап. пр. 41).

Права и обязанности епископовъ строго опредѣлены божественными канонами, изложеными въ Книгѣ Правилъ, которая имѣетъ одинаковую силу и значеніе съ Библіей и считается вѣчной и неизмѣнной Конституціей въ Церкви. Хранителемъ этой Конституціи являются Соборы епископовъ.

Книга правилъ знаетъ только епископальное управление Церковью, строго монархическое или теократическое.

Ничего новаго вводить въ церковную жизнь Соборы не могутъ: „Никому да не

будетъ позволено измѣнять или отмѣнять, или принимать другія Правила.... Если же кто уличенъ будетъ, какъ покусившійся нѣкое Правило измѣнить.... таковой будетъ повиненъ". (б Всел. Соборн. прав. 2. 7 Всел. Соб. пр. 1).

Ничего выходящаго изъ предѣловъ предоставленныхъ ему правъ епископъ творить безъ воли перваго, или старшаго, не можетъ. (Ап. пр. 34).

Первый между епископами—такой же Епископъ въ своей епархіи. Онъ не Епископъ Епископовъ, а только первый по чести среди равныхъ. (Карф. Соб. пр. 48. Антіох. Соб. пр. 9).

Собору Епископовъ ввѣreno храненіе божественного откровенія и право суда надъ уклонившимися отъ истины Епископами, что осуществляется ежегодными епископскими Соборами, созываемыми старѣйшимъ среди равныхъ, но назначеніе этихъ соборовъ—не управление Церковью, а водвореніе и сохраненіе въ Церкви мира и единомыслія.

Бей-гуань, всѣ его церкви, всѣ учрежденія, всѣ зданія—созданы Владыкой Иннонентіемъ. Здѣсь все живетъ памятью о немъ и воодушевляется его завѣтами. И

Храмъ всѣхъ Мучениковъ
на мѣстѣ разрушенного боксерами въ 1900 году
Храма Миссіи.

Архіерейскій Домъ.

погребенъ онъ въ Церкви, сооруженной имъ на братской могилѣ 222 китайскихъ мучениковъ, погибшихъ за Вѣру Православную.

VI. СМИРЕННЫЙ АРХИПАСТЫРЬ.

Со смертью митрополита Иннокентія закончилась цѣлая эпоха существованія Российской Духовной Миссии въ Китаѣ. Ушелъ непоколебимый противникъ демократического строя церкви и еще у гроба его проявилось стремленіе русскихъ реформаторовъ осуществить этотъ строй въ предѣлахъ Духовной Миссіи, причемъ, какъ всѣ революціонеры, они для достиженія своей цѣли пошли кривыми путями, придавъ вопросу о церковномъ строѣ националистической характеръ. Для этого они выдвинули возглавителемъ движенія китайского протоіерея Сергія Чана.

Отецъ Сергія Чана былъ также священникомъ и въ числѣ 222 православныхъ китайцевъ погибъ при разрушениіи боксерами Духовной Миссіи въ 1900 году.

Съ благословенія митрополита Иннокентія, протоіерей Сергій Чанъ въ 1928

году основалъ въ Тяньцинѣ миссіонерскій Молитвенный Домъ въ честь Св. Иннокентія Иркутскаго. Здѣсь около него объединились всѣ противники митрополита Иннокентія въ вопросахъ церковнаго строя и побудили его, еще у гроба почившаго митрополита, предъявить Преосвященному Симону требованіе: передать все управление Миссіей коллективу подъ предсѣдательствомъ Сергія Чана.

Преосвященный Симонъ проявилъ неожиданную твердость, заявивъ о несвоевременности такой реформы, а затѣмъ и окончательно отклонилъ ее.

26 Іюня 1931 года состоялось назначеніе Епископа Симона Начальникомъ Духовной Миссіи съ возведеніемъ въ сань Архіепископа. Глубоко преданный послушникъ своего Владыки, онъ всю жизнь старался быть незамѣтнымъ. Образецъ смиренія и послушанія, усердный молитвенникъ, онъ изнурялъ себя аскетическимъ воздержаніемъ. Вся душа его отражалась въ его лучистыхъ глазахъ, которые невольно поражали всякаго встрѣчавшагося съ нимъ.

Второй епископъ китайской Православной Церкви
Высокопреосвященнѣйший Архіепископъ Симонъ.

Отличительной чертой его служения, кроме совершенного смиренія и аскетизма, была исключительная строгость къ себѣ въ исполненіи своихъ обязанностей. Онъ началъ поучать проповѣдями только въ епископскомъ санѣ, приготовляясь къ этому въ теченіи 25 лѣтъ своего іерейского служенія. Послѣ него осталось свыше 3000 проповѣдей, тщательно имъ разработанныхъ. Ознакомленіе съ ними показываетъ, какъ много онъ работалъ надъ ними, измѣняя, дополняя и передѣливая, въ стремленіи къ предѣльной ясности и простотѣ. И большинство его проповѣдей отчетливо запоминаются и производятъ глубокое впечатлѣніе. Собраніе его проповѣдей является сокровищницей церковной мудрости, отвѣчая на всѣ запросы вѣрующаго христианина.

Онъ училъ: „Царство Небесное силою берется. Только тотъ въ Царствѣ Небесномъ, кто со смиреніемъ, съ напряженіемъ, съ терпѣніемъ совершаетъ свое спасеніе. Безъ подвига христіанинъ мертвъ для Царствія Божія. (Іак. 2, 26). Что такое—хри-

стіанскій подвигъ?—Стремленіе съ усиліемъ преодолѣть препятствія, принужденіе себя думать, говорить и дѣлать только то, что согласно съ заповѣдями Божіими.

Законъ и пророки утверждаютъ на заповѣди о любви къ Богу и ближнему— вотъ основаніе къ подвигу.... Любить Бога—значитъ исполнять заповѣди ради угощенія Богу и во славу Его.... Земная жизнь дана намъ для подвига.... Со стороны человѣка требуется подвигъ, а отъ Бога на истинныхъ подвижниковъ изливаются благодатные дары.... Въ основѣ подвига лежитъ смиреніе. (2 Тим. 2. 5). Все, что дѣлается безъ смиренія, не послужить къ оправданію на Судѣ Божіемъ.... Сознай, что ты совершенно безсиленъ, сдѣтайся нищимъ духомъ—и безъ усилія заплачешь.... Иерихонскому слѣпцу говорили: „напрасно ты кричишь“, но онъ былъ увѣренъ, что Іисусъ услышитъ и не пройдетъ мимо. И вѣра его спасла его.... У Бога готова для насъ помошь, но мы не готовы, наше невѣріе мѣшаетъ намъ получить ее.... Многіе говорятъ погибаетъ Святая Русь. Святая Русь—это русскіе люди, живущіе по заповѣдямъ Божіимъ, по уставамъ Святой

Церкви Христовой Это—Святой Владиміръ, Преподобный Сергій, Преподобный Серафимъ Саровскій, мученики и исповѣдники нашего времени. Вотъ Святая Русь—и она пребудетъ во вѣкъ. Не Святая Русь погибнетъ, а то, что недостойно имени Святой Руси.... Христосъ любовь заповѣдалъ намъ, но Онъ, заповѣдалъ намъ любить личныхъ нашихъ враговъ, и за нихъ молиться, но Христосъ сказалъ: не миръ пришелъ Я принести, но мечъ. Чтобы быть достойнымъ Христа, надо умѣть различать, какая любовь достойна называться Христовой.... Съ любовію, усердно, не теряя времени надо дѣлать доброе дѣло: „сказано тебѣ, что требуетъ отъ тебя Господь: дѣйствовать справедливо, любить дѣла милосердія и смиренномудро ходить предъ Богомъ“. (Мих. 6. 8)..... Кто живетъ церковной жизнью, кто молится тѣми словами, которыя по преданію хранятся въ Церкви съ древнихъ временъ, кто въ чистотѣ содержать православную вѣру, тотъ составляеть со всѣми Святыми одну Христову семью, одно тѣло, глава котораго Христосъ. Назначеніе Церкви — созидать Тѣло Христово, возводить своихъ духовныхъ чадъ къ ду-

ховному совершенству.... Каждому изъ нась дана благодать по мѣрѣ дара Христова (Еф. 4. 7), но не для его славы, а для служенія всему Тѣлу—Церкви.... Если бы всѣ были равны, то не могло бы составиться и Тѣло. Членовъ много, а тѣло одно. (1 Кор. 12. 19-20). Какъ въ тѣлѣ есть разные члены и всякий членъ свое особое имѣеть значение, такъ и въ Тѣлѣ Церкви.... если иной имѣеть болѣе—и трудовъ у него больше. „Горе мнѣ, аще не благовѣстую“. (1 Кор. 9. 16). За полученное благодари, а чего не получилъ—тому не завидуй“.

Трудно оторваться отъ его проповѣдей—такъ ясно, такъ просто, такъ убѣдительно говорятъ они о всѣхъ вопросахъ Божественной Истины.

Отвергнувъ домогательства церковныхъ революціонеровъ, Преосвященный Симонъ долженъ былъ уступить въ вопросѣ о рассторженіи браковъ. Глубоко почитая память своего учителя—митрополита Иннокентія и сознавая всю правоту его преданности завѣту Спасителя—„что Богъ сочтетъ, че-ловѣкъ да не разлучаетъ“, онъ съ боль-

шимъ трудомъ пошелъ по пути Моисея, разрѣшившаго давать разводное письмо „по жестокосердію народа израильскаго“. Но, согласившись учредить Совѣтъ Миссіи по бракоразводнымъ дѣламъ, онъ удалилъ его отъ себя въ Шанхай и передаль въ ближайшее вѣдѣніе своего Шанхайскаго викарія. Затѣмъ, въ виду настоящей Высшаго Церковнаго Управлениія осуществить и въ Китаѣ демократическій строй церкви, установленный Помѣстнымъ Соборомъ 1917 года, онъ поручилъ Архимандриту Виктору разработать Положеніе объ Управлениі Россійской Духовной Миссіи въ Китаѣ, какъ Китайской епархіи Православной Церкви. Убѣдившись, что Высшее Церковное Управлениѣ не вполнѣ ясно представляетъ себѣ особыя условія существованія Россійской Духовной Миссіи въ Китаѣ, онъ командировалъ въ 1932 году Архимадрита Виктора, какъ своего представителя, на Зарубежный Архіерейскій Соборъ. Результатомъ этой командировкіи явилось болѣе правильное освѣдомленіе Священнаго Синода Зарубежной Церкви о дѣлахъ Россійской Духовной Миссіи.

Предсѣдатель Собора — митрополитъ

Антоній—узнавъ ближе Архимандрита Виктора, предложилъ Собору возвести его въ санъ епископа, какъ Шанхайского викарія Китайской епархіи. Рѣшеніе это было совершенно неожиданно для Архимандрита Виктора и онъ съ трудомъ упросилъ митрополита Антонія отложить этотъ вопросъ въ виду отсутствія формального ходатайства о немъ Архіепископа Симона. Митрополитъ Антоній согласился и разрешилъ ему выѣхать на Дальній Востокъ, но, получивъ по телеграфу необходимое ходатайство Архіепископа Симона, вернулъ его съ пути и 6 Ноября 1932 года, въ Бѣлградскомъ Соборѣ, въ присутствіи Сербскаго Патріарха Варнавы, состоялась хиротонія его во Епископа Шанхайскаго.

Въ серединѣ Февраля 1933 года, совершивъ освященіе мѣста работъ по возведенію кафедрального Собора въ Шанхаѣ, Архіепископъ Симонъ простудился. Болѣзнь быстро прогрессировала и 22 Февраля онъ тихо скончался.

Сооруженіе Собора Божіей Матері—Споручницы грѣшныхъ — было послѣдней волей почившаго Архипастыря. Въ Шанхаѣ въ это время не было постояннаго Храма,

Начавшіяся со времени китайской революціи 1911 года междуусобія завершились установлениемъ въ Китаѣ диктатуры партии Гоминданъ. Въ 1927 году Нанкинское Правительство объявило себя Центральнымъ Правительствомъ всего Китая, подчинило себѣ Южный и Сѣверный Китай и перенесло столицу Китая изъ Пекина въ Нанкинъ. Въ томъ же году постоянный Храмъ Российской Духовной Миссіи въ Шанхаѣ былъ сожженъ и разрушенъ.

Епископъ Симонъ въ своихъ проповѣдяхъ говорилъ: „Въ прошломъ году мы лишились бывшаго у насъ освященнаго Храма. Господь попустилъ, что нашъ Храмъ разрушенъ. Ожидая нашего покаянія, Господь допустилъ намъ устроить Молитvenные Дома, но если мы подумаемъ, что можно обойтись и безъ Храма, то не замедлить притти на насъ гнѣвъ Божій и мы въ одинъ день лишимся и Молитvenныхъ Домовъ, и оставлены будемъ блуждать воТьмѣ, которую возлюбили больше, чѣмъ свѣтъ. Когда евреи возвратились изъ плѣна Вавилонскаго, они долго не могли восстановить разрушенного Храма Божія. Многіе говорили: не пришло еще время. Но про-

рокъ Аггей обличалъ: „Вы съете много, а собираете мало. Зарабатывающій зарабатываетъ для дыряваго кошелька. Такъ говоритьъ Господь: стройте Храмъ—и Я буду благоволить“. (Агг. 1. 6-8) И Шанхайское русское общество, если съ вѣрою и единодушіемъ приступитъ къ построенію Храма, будетъ благословленно предъ Богомъ.Афонская Икона Божіей Матери прислана въ Китай въ 1903 году. Въ 1926 году она была дана мнѣ въ благословеніе при моемъ отъѣздѣ въ Шанхай. Эта икона Богоматери называется „Споручница грѣшныхъ“, какъ написано на самой иконѣ. Пресвятая Дѣва Марія поручается предъ Богомъ за грѣшниковъ, за ихъ исправленіе, и обѣщаетъ Свою помошь всѣмъ, кто эту помошь будетъ искать.... Какъ воспитать въ себѣ увѣренность, что Богъ печется о нась?—Словами этому не научишь. Нуженъ опытъ. Нужна милостыня и усердная жертва на Храмъ Божій“.

Архіепископу Симону не суждено было закончить сооруженіе Собора. Ко дню его кончины Кружкомъ ревнителей церковнаго благолѣпія было собрано около 7.000 долларовъ, а черезъ 2 мѣсяца его преемникъ, епископъ Викторъ, совершилъ молебенъ

передъ началомъ забивки свай на мѣстѣ постройки Собора.

Къ концу 1933 года сумма пожертвованій возрасла до 31.000 долларовъ, кроме пожертвованій матеріалами и бесплатнымъ трудомъ по проектированію и наблюденію за сооруженіемъ. Это дало возможность Епископу Виктору въ короткое время возвести стѣны Собора, перекрыть ихъ и приступить къ выполненію деталей сооруженія.

Въ настоящее время заканчивается послѣдняя отделька Собора, который уже съ 1935 года освященъ малымъ освященіемъ для совершеннія въ немъ богослуженій.

По представленію Архіепископа Симона Высшее Церковное Управление утвердило организацію Российской Духовной Миссіи, какъ Епархіи, изъ пяти Благочинническихъ Округовъ, причемъ во главѣ Шанхайского нынѣ стоитъ первый викарій—епископъ Шанхайскій Іоаннъ, а во главѣ Синьцзянскаго—второй викарій, епископъ Синьцзянскій Ювеналій

Военно-политическое положеніе Синьцзянской Области, находящейся въ настоящее время подъ самыми дѣйствитель-

нымъ контролемъ СССР, такъ сложно, что пребываніе тамъ викарія Синьцзянского признается невозможнымъ, почему Преосвященный Ювеналій, съ согласія Преосвященаго Іоанна, пребываетъ также въ Шанхаѣ.

Преосвященный Іоаннъ являетъ собой примѣръ строгой подвижнической жизни. Преосвященный Ювеналій, принявъ на себя обязанности епископа, наблюдающаго за приходомъ Свято—Николаевскаго Храма въ Шанхаѣ, привлекаетъ къ себѣ сердца прихожанъ своей простотой, добротой и доступностью.

VII. ТРЕТИЙ ЕПИСКОПЪ ЦЕРКВИ КИТАЙСКОЙ.

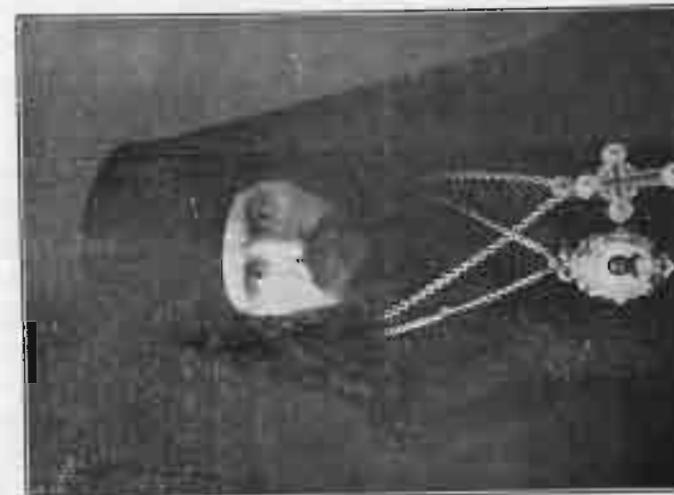
Вотъ уже 6-й годъ во главѣ Россійской Духовной Миссіи стоитъ, какъ епархиальный Архіерей Китайской Православной Церкви, Архіепископъ Викторъ.

Родился онъ въ семье діакона—Виктора Святиня—въ г. Верхнеуральскѣ, Оренбургской губерніи 2 Августа 1893 года и во Святомъ Крещеніи названъ Леонидомъ. Окончивъ Оренбургскую семинарію, онъ поступилъ въ Казанскую Духовную Академію.

ВИКАРНЫЕ ЕПИСКОПЫ РОССИЙСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ
ВЪ КИТАЬ

Преосвященный Ювеналій
Епископъ Синьцзянскій.

Преосвященный Іоаннъ
Епископъ Шанхайский.

Черезъ два года, увлекаемый патріотизмомъ, онъ устремился въ дѣйствующую Армію на Кавказскій фронтъ. Тамъ, въ бытность его командиромъ роты, застала его революція. Принявъ участіе въ организаціи ударныхъ Отрядовъ на фронтѣ, онъ, послѣ безплодныхъ попытокъ возстановить нарушенную дисциплину въ частяхъ Арміи и послѣ окончательного развала боевого фронта, прибылъ въ городъ Челябинскъ, состоявшій въ 4 Округѣ Оренбургскаго казачьяго войска. Выдѣлившись своей энергией и исключительной работоспособностью, онъ занялъ мѣсто Начальника Организаціоннаго Отдѣла Оренбургской бѣлой Арміи.

Послѣ долгой и упорной борьбы съ большевиками въ степяхъ Тургая, Каракалы и Семирѣчья онъ, въ составѣ отряда генерала Бакича, около Чугучака отошелъ къ границѣ Китайскаго Туркестана. Здѣсь положеніе отряда стало критическимъ. Отрядъ испытывалъ невѣроятныя лишенія. Въ его составѣ было масса больныхъ. Въ числѣ безнадежно-больныхъ сыпнымъ тифомъ, обреченныхъ на оставленіе въ виду отсутствія перевозочныхъ средствъ, былъ

и Штабсъ капитанъ Леонидъ Святинъ, находившійся почти все время безъ сознанія. Но нашлись самоотверженные друзья, которые не покинули его въ самыхъ тяжелыхъ условіяхъ и, рискуя собственной гибелью, вывезли его въ предѣлы Китая.

Оправившись отъ болѣзни, онъ, въ составѣ группы изъ 10 человѣкъ, подъ начальствомъ генерала Жукова, достигъ Ханькоу, а затѣмъ добрался до Пекина и здѣсь, въ стѣнахъ Россійской Духовной Миссіи, въ Бей-гуанѣ, нашелъ себѣ пріютъ и духовнаго учителя въ лицѣ бывшаго тогда Архимандритомъ—Архіепископа Симона.

Принявъ монашество подъ именемъ Виктора, рукоположенный затѣмъ въ пресвитеры, онъ въ 1921 году распоряженіемъ Начальника Миссіи Епископа Иннокентія былъ командированъ во Владивостокъ, въ Институтъ Востоковѣдѣнія, для изученія Китайскаго языка. Владивостокъ былъ тогда столицей Временнаго Приморскаго Правительства, возглавлявшагося Директоріей братьевъ Меркуловыхъ. Здѣсь въ 1922 году онъ былъ свидѣтелемъ повторенія Февральскихъ событий 1917 года, когда Народ-

ное Собрание не подчинилось указу Директоріи о распусканіи и объявило ее низложенной, когда флотъ остался вѣренъ Директоріи, а бѣлая Армія стала на сторону мятежнаго Народнаго Собрания.

Наступившая анархія была умиротворена генераломъ Дитерихсомъ, возстановившимъ положеніе Директоріи, которая созвала Земскій Соборъ во Владивостокѣ и передала ему свою власть, а Соборъ передалъ ее генералу Дитерихсу. Но это были уже судороги бѣлой борьбы и въ Октябрѣ 1922 года послѣдніе остатки бѣлой Арміи покинули предѣлы Приморской Области.

Бѣженская волна принесла іеромонаха Виктора обратно въ Пекинъ. Въ томъ же году распоряженіемъ Владыки Иннокентія онъ былъ назначенъ Настоятелемъ Тяньцзинскаго Храма.

Это была часовня Христа-Спасителя, воздвигнутая Императорскимъ русскимъ Правительствомъ на братской могилѣ русскихъ воиновъ, погибшихъ въ Китаѣ во время боксерского восстанія 1900 года. Въ первые же годы его Настоятельства къ часовнѣ было сдѣлана небольшая деревянная

пристройка, но она была слишком мала и большинство молящихся обыкновенно находилось за стѣнами Храма.

Въ Тяньцзинѣ іеромонахъ Викторъ всецѣло отдался служенію ближнимъ. Городъ былъ переполненъ русскими бѣженцами — голодными и раздѣтыми. Онъ старался всѣмъ помочь, накормить, одѣть, пріютить. Онъ старался всѣхъ устроить на службу, на работы. Поселившись въ подвалѣ, онъ сдѣлалъ свою квартиру пріютомъ для бѣдныхъ, съ которыми дѣлился послѣднимъ кускомъ хлѣба. Паства его быстро увеличивалась, Увеилчивались и доходы его, но нужда кругомъ поглощала все, и онъ, чтобы пріютить бездомныхъ и накормить голодныхъ, входилъ въ неоплатные долги. Число постоянно живущихъ у него въ квартирѣ дошло до 30. Многихъ ему удалось поставить на ноги, но было много и такихъ, которые злоупотребляли его добротой, забирая его именемъ въ продуктовыхъ лавкахъ, и притомъ не только необходимые продукты, но и выпивку и закуску. Бывали и такие, которые предъявляли къ нему самые грубые требования, но это не лишало ихъ участливаго къ нимъ отношенія О. Вик-

тора, который особенно заботился объ исправлениіи глубоко павшихъ. Для него они не были профессиональными нищими, а несчастными, которымъ онъ спѣшилъ помочь, чѣмъ только могъ.

Въ эти годы его квартира, названная „Отель-Викторъ“ однимъ писателемъ, который самъ былъ призрѣваемымъ въ этомъ „Отельѣ“ и который въ немъ довольно долго питался и отдохнулъ душой, пока не нашелъ себѣ работы, являлась въ сущности Домомъ Милосердія Отца Виктора.

Съ теченіемъ времени острота нужды уменьшилась. Русскіе люди нашли себѣ заработки, завели свои предприятия, нѣкоторые, бывшіе его питомцы, заняли прекрасныя мѣста въ иностранныхъ фирмахъ.

Въ 1924 году стала прочно на свои ноги русская Больница. Мѣстная благотворительница, нынѣ покойная, Е. А. Батуева предоставила ей бесплатно помѣщеніе и полное оборудование, а затѣмъ завѣщала и по смерти крупную денежную поддержку. Сестра покойной — А. А. Колыгина — вотъ уже 15 лѣтъ безсмѣнно состоитъ Старшей сестрой милосердія Больницы.

Въ томъ же году была основана русская

Школа. Подвижническая жизнь Настоятеля Храма привлекла къ О. Виктору сердца его паствы. И Больница, и Школа стали подъ сѣнь Православной Церкви, а въ 1928 году, усердный прихожанинъ и крупный мѣстный благотворитель—Иванъ Васильевичъ Кулаковъ, въ память своей умершей жены пристроилъ къ часовнѣ каменный Храмъ, причемъ часовня стала алтаремъ Храма, освященнаго Архіепископомъ Иннокентіемъ въ честь Праздника Покрова Пресвятая Богородицы. На освященіи Храма іеромонахъ Викторъ былъ возведенъ въ санъ Архимандрита.

Въ 1929 году усердіемъ А. Ф. Рубleva и Б. В. Бобрищева-Пушкина, съ благословенія Архіепископа Иннокентія, въ Тяньцзинѣ былъ открытъ Домъ Милосердія Преподобнаго Серафима Саровскаго. Черезъ пол-года основатели Дома Милосердія изнемогли и вся тяжесть содержанія его легла на плечи Архимандрита Виктора. Онъ твердо вѣрилъ въ помощь Божію этому святому дѣлу и не поддавался отчаянію своихъ сотрудниковъ. И дѣйствительно, несмотря на затрудненія, связанныя съ до-

бываніемъ средствъ на содержаніе Дома Милосердія,—до 6.000.-долларовъ въ годъ—онъ продолжалъ развиваться. Въ 1931 году, усердіемъ того же Рублева, Домъ Милосердія былъ перенесенъ въ болѣе людную часть города и при немъ былъ сооруженъ Молитвенный Домъ Преподобнаго Серафима Саровскаго.

10 лѣтъ продолжалось служеніе Отца Виктора Настоятелемъ Тяньцзинскаго Храма. Въ 1932 году онъ былъ командированъ, какъ представитель Начальника Россійской Духовной Миссіи, на Зарубежный Архіерейскій Соборъ и 6 Ноября возведенъ въ санъ епіскопа Шанхайскаго, викарія епіскопа Китайскаго и Пекинскаго. Въ 1933 году, послѣ кончины второго епіскопа Китайскаго—Архіепископа Симона, онъ былъ назначенъ Начальникомъ Россійской Духовной Миссіи въ Китаѣ.

За кратковременное викаріатство свое въ Шанхаѣ Преосвященный Викторъ сдѣлалъ очень много для сооруженія завѣщанного ему его Учителемъ, Преосвященнымъ Симономъ, кафедрального Собора Божіей Матери Споручницы Грѣшныхъ. При немъ

Соборъ былъ уже вчерь возведенъ. Но и въ пребывая въ Пекинѣ онъ продолжалъ заботиться объ этомъ, и еще въ прошломъ году онъ посѣтилъ Шанхай для того, чтобы своимъ личнымъ участіемъ оживить это святое дѣло. За его пребываніе тамъ ему удалось собрать 10.000.—для закрѣпленія за Миссіей занимаемой Соборомъ плошади и для окончанія самыхъ неотложныхъ работъ.

Въ теченіи бѣлья возглавленія Миссіи Архіепископомъ Викторомъ въ Китаѣ произошли крупныя событія политического характера. Отъ Епископа Виктора потребовалось много такту и много усилий, чтобы сохранить единство Китайской Православной Церкви и изжитъ бывшія въ ней раздѣленія, водворить въ ней миръ и поднять благосостояніе Миссіи. Труды его въ этомъ отношеніи еще не получили окончательнаго завершенія, но принятые имъ мѣры не замедлятъ принести желательные плоды.

VIII. УПРАВЛЕНИЕ МИССІЕЙ.

Было время, когда Русское Правительство поддерживало Миссію, отпуская очень

Третій епіскопъ китайской Православной Церкви
Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Викторъ.

хорошее жалованіе членамъ Миссіи. Тогда Миссія имѣла въ Москвѣ и Петербургѣ свои подворія съ прекрасными Храмами. Просвѣтительная дѣятельность Миссіи въ далекомъ, сказочномъ Китаѣ пользовалась особымъ вниманіемъ церковныхъ людей въ Россіи и подворія собирали обильныя приношенія на эту дѣятельность. И близка была къ осуществленію мечта первого епископа Китайской Церкви—Преосвященнаго Иннокентія—соорудить въ Южномъ паркѣ района Миссіи величественный Соборъ.

Но грянула міровая война. Великая Россія обнажила мечъ въ защиту меньшого брата—единовѣрной и единокровной Сербіи. Русскія сердца загорѣлись жаждой жертвенного подвига. Вѣрная завѣтамъ Святителей Сергія Радонежскаго и Германа Московскаго Церковь Православная явила примѣръ самоотверженія. Когда отъ государства потребовалось полное напряженіе не только живыхъ, но и материальныхъ средствъ, Епископъ Иннокентій, въ единеніи со всѣмъ народомъ русскимъ, пошелъ на всѣ жертвы и отдалъ на Военный Заемъ всѣ денежныя средства Духовной Миссіи.

Затѣмъ настала революція—предательство Россіи ея западнической интеллигенцией. Не поддержаный ближайшими сотрудниками, убѣждаемый ими, что для блага Россіи онъ долженъ оставить тронъ, отрекся отъ престола Царь-Мученикъ. Обманутый народъ заболѣлъ духовно. Настала анархія. Въ Россіи воцарилась шайка международныхъ разбойниковъ. И покрылась Россія тьмой кромѣшной, которая поглотила вспыхнувшее бѣлое движение, богатое героями, но обреченное между прочимъ и потому, что у вождей этихъ героевъ не хватило мужества итти не подъ бѣлымъ, а подъ императорскимъ знаменемъ.

Остатки бѣлыхъ Армій нашли пріютъ въ Китаѣ. Самоотверженная помощь имъ Миссії привела ее къ предѣльному разоренію. Лишенная денежныхъ средствъ, лишенная помощи изъ Россіи и отъ Правительства, и отъ своихъ подворій, обремененная долгами, Миссія пережила очень тяжелый периодъ. И только при третьемъ Епископѣ Китайской Церкви — нынѣ здравствующемъ Высокопреосвященному Викторѣ, началось укрѣпленіе ея материальнаго положенія. Оно было на недосягаемой высотѣ

при Епископѣ Иннокентіѣ. При немъ же, подъ натискомъ враговъ Церкви, ополчившихся на него за непримиримость къ демократизму и за строгость къ распущенности и разврату, оно дошло до предѣльныхъ затрудненій. Его преемникъ — Владыка Симонъ за свое кратковременное возглавленіе Миссіи не успѣлъ предпринять существенныхъ улучшеній. Такія улучшенія предприняты только нынѣшнимъ Начальникомъ Миссіи и теперь завершены окончательной организацией Управленія Духовной Миссіей.

Митрополитъ Иннокентій остался до конца непоколебимъ въ вопросѣ введенія демократического строя церкви, установленного Соборомъ 1917 года подъ грохотъ большевицкихъ пушекъ.

Архіепископъ Симонъ, исполняя волю Высшей Церковной власти, съ величайшимъ трудомъ пошелъ на допущеніе разводовъ въ своей епархіи, но согласившись на учрежденіе Совѣта Миссіи только по бракоразводнымъ дѣламъ, онъ, вѣрный завѣтамъ своего великаго учителя, передалъ Совѣтъ Миссіи въ вѣдѣніе своего Шанхайскаго викарія.

Нынѣ правящій Китайской Православной Церковью Архіепископъ Викторъ призналъ необходимымъ призвать Совѣтъ Миссіи къ всестороннему участію въ Управлениі Миссіей подъ своимъ ближайшимъ руководствомъ.

Политическая и административная обстановка въ настоящее время такъ усложнилась, что во избѣжаніе несогласованности, во избѣжаніе непоправимыхъ ошибокъ, явилась необходимость проведения полной централизации Управления.

Принимая во вниманіе, что Священный Синодъ въ своихъ Указахъ обращалъ вниманіе Начальника Миссіи, что Управлениіе Миссіи должно быть сосредоточено подъ его дѣйствительнымъ руководствомъ, что децентрализація должна избѣгаться, а Предсѣдатель Св. Синода, въ полномъ сознаніи необычайныхъ затрудненій для Начальника Миссіи въ переживаемое время, съ своей стороны указывалъ Начальнику Миссіи, что „въ организаціи внутренней епархиальной и приходской жизни Начальникъ Миссіи можетъ, конечно, дѣйствовать въ соотвѣтствіи съ условіями общей жизни, въ особенности въ на-

стоящее исключительное время". Высоко-преосвященнѣйшій Архіепископъ Викторъ призналъ необходимымъ перенести мѣсто-пребываніе Совѣта Миссіи изъ Шанхая въ Пекинъ и учредить Управлениіе Духовной Миссіи, состоящее изъ: 1. Совѣта Миссіи, 2. Хозяйственного Управления Миссіи и 3. Канцеляріи Миссіи.

Въ основу Управления Россійской Духовной Миссіи, какъ Епархіи, положено слѣдующее:

- 1) Возведеніе Начальника Духовной Миссіи въ санъ Епископа явилось основаніемъ Китайской Православной Церкви, что подтверждено Архіерейскимъ Соборомъ Русской Зарубежной Церкви, установившимъ титулъ Начальника Миссіи—„Епископъ Китайскій и Пекинскій“.
- 2) Россійская Духовная Миссія въ Китаѣ является правящимъ центромъ этой епархіи Китайской Православной Церкви, и потому Духовная Миссія и Епархія неотдѣльны.
- 3) Скопленіе въ городахъ Китая русскихъ эмигрантовъ—явление временное. Въ нормальное время составъ Епархіи бу-

деть не такой, какъ въ настоящее время, поэтому церковный строй по Уставу Помѣстного Собора Русской Православной Церкви 1917-18 гг. здѣсь непримѣнимъ.

Въ виду этого организованное Архіепископомъ Викторомъ Управление Россійской Духовной Миссіи въ Китаѣ предусматриваетъ необходимость Епархіального Управления измѣненного вида, причемъ, 1. согласно Указовъ Архіерейского Синода, Управление Миссіи сосредоточено въ мѣстѣ пребыванія Начальника Миссіи для дѣйствительного руководства имъ Управлениемъ Миссіи. 2. Совѣтъ и Хозяйственное Управление являются органами совѣщательнымъ, а 3. Канцелярія Миссіи—органомъ исполнительнымъ при Начальникѣ Миссіи.

Указъ Начальника Миссіи гласитъ:
Въ виду сложившихся обстоятельствъ, признаю необходимымъ сосредоточить все управление Миссіей и Епархіей въ г. Пекинѣ. Управление Россійской Духовной Миссіей въ Китаѣ, возглавляемое мною согласно Указа Архіерейского Синода Русской Православной Церкви Заграницей отъ 7/20

Іюля 1932 г. № 1917, дѣйствуетъ подъ моимъ предсѣдательствомъ и состоитъ изъ:

- 1) Совѣта Миссіи,
- 2) Хозяйственного Управления Миссіи и
- 3) Канцеляріи Миссіи, какъ исполнительного органа Управления Миссіи.

Совѣтъ Миссіи состоитъ изъ Заступающаго мѣсто Предсѣдателя Совѣта Миссіи (лицо въ пресвитерскомъ санѣ), трехъ членовъ Совѣта Миссіи въ пресвитерскомъ санѣ и двухъ мірянъ. Секретарь Миссіи входитъ въ составъ Совѣта Миссіи по должностямъ. Для замѣщенія, на случай болѣзни и отпусковъ, членовъ Совѣта Миссіи назначаются два замѣстителя (кандидаты): одинъ въ пресвитерскомъ санѣ и одинъ мірянинъ.

Совѣтъ Миссіи имѣетъ Отдѣлы:

- 1) Миссіонерскій.
- 2) Просвѣтительный и Учебно-воспитательный,
- 3) Церковно-приходскихъ и благостворительныхъ организаций,
- 4) Церковно-административный и Судебный и
- 5) Бракоразводный.

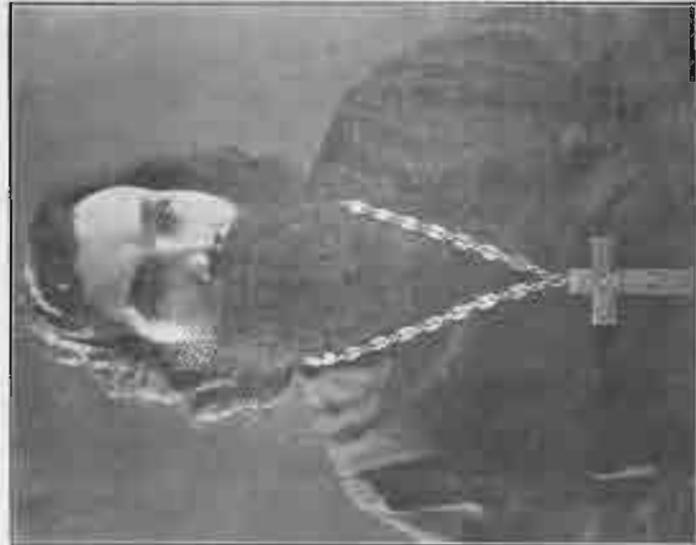
Хозяйственное Управление Миссии состоитъ изъ Предсѣдателя Хозяйственного Управления въ лицѣ Намѣстника, изъ Заступающаго мѣсто предсѣдателя Совета Миссии—какъ непремѣннаго члена Хозяйственного Управления по должностіи, Казначея Миссии, Эконома Миссии, Бухгалтера Хозяйственного Управления Миссии, Завѣдующихъ отдѣлами Хозяйственного Управления Миссии и Контролера Хозяйственного Управления Миссии.

Хозяйственное Управление выдѣляетъ изъ своей среды, по указанію Начальника Миссии, Хозяйственный Комитетъ подъ предсѣдательствомъ Казначея Миссии.

Канцелярія Миссии вѣдаетъ дѣлопроизводствомъ по всѣмъ дѣламъ Управления Миссии и дѣйствуетъ подъ непосредственнымъ руководствомъ Начальника Миссии.

Вновь учрежденное Управление Миссии немедленно приступило къ дѣятельности во всѣхъ указанныхъ ему областяхъ. Заступающимъ мѣсто Предсѣдателя, непосредственнымъ руководителемъ Совета, назначенъ Благочинный Тяньцзинского

Заступающій мѣсто
Предсѣдателя Совета Миссии

Протоіерей Михаилъ Рогожинъ.

Предсѣдатель Хоз. Упр. Миссии

Архимандритъ Федоръ.

Округа—Настоятель Св. Покровской Церкви Протоіерей О. Михаилъ Рогожинъ. Членами Совѣта въ пресвитерскомъ санѣ состоять: Кафедральный протоіерей Миссіи О. Василій Дэ, Казначей Миссіи Игуменъ О. Нафанаилъ и Іеромонахъ О. Никодимъ.

Дѣятельность Совѣта Миссіи имѣеть громадное значеніе въ жизни Китайской Православной Церкви и зависитъ отъ личныхъ свойствъ какъ вообще призванныхъ въ его составъ, такъ въ особенности отъ возглавителя Совѣта.

Заступаюшій мѣсто Предсѣдателя Совѣта—правящаго епископа—О. Михаилъ Рогожинъ окончилъ курсъ реального училища въ Казани и по собственному желанію поступилъ въ 5 классъ Духовной Семинаріи. Окончивъ Семинарію, онъ поступилъ на Місіонерское Отдѣленіе Казанской Духовной Академіи, въ которой пробылъ 2 года. Міровая война увлекла его въ дѣйствующую Армію и въ 1915 году онъ являлся офицеромъ 162 Ахалцыхскаго пѣхотнаго полка на Румынскомъ фронѣ. Революція застала его ротнымъ командиромъ. Возвра-

тившись въ концѣ 1917 года домой, онъ, за стремлѣніе внести успокеніе въ народную массу и за проведеніе религіозныхъ собесѣдованій былъ заключенъ въ тюрьму и приговоренъ къ разстрѣлу, отъ какового спасся побѣгомъ.

Явившись затѣмъ дѣятельнымъ участникомъ возстанія противъ большевиковъ въ Казани, онъ былъ назначенъ комендантомъ города Лайшева. Затѣмъ въ рядахъ Каппелевской арміи сражался съ большевиками и въ составѣ Воткинской Дивизіи совершилъ Ледовый походъ черезъ всю Сибирь.

Послѣ крушенія Забайкальского фронта онъ остался сначала въ Цицикарѣ, гдѣ въ 1921 году неожиданно встрѣтился съ Преосвященнымъ Михаиломъ, Епископомъ Владивостокскимъ—бывшимъ Ректоромъ Казанской Семинаріи, помнившимъ его, какъ своего воспитанника. Епископъ Михаилъ сталъ убѣждать его посвятить себя духовной дѣятельности. 1 Января 1922 года во Владивостокскомъ Кафедральномъ Соборѣ состоялось рукоположеніе его въ діаконы, а 2 Января—въ пресвитеры.

Лѣтомъ 1922 года во Владивостокѣ состоялся Приморскій Земскій Соборъ, постановившій, что въ Россіи должна быть монархія, что монархомъ долженъ быть Членъ Дома Романовыхъ и что до возстановленія Россіи Приморское государственное Образованіе должно быть возглавлено кѣмъ либо изъ членовъ этого Дома—по назначенію Великаго Князя Николая Николаевича.

Между тѣмъ положеніе на бѣломъ фронтѣ все ухудшалось и въ Октябрѣ 1922 года остатки бѣлыхъ войскъ покинули предѣлы Россіи. Отецъ Михаилъ выѣхалъ въ Харбинъ и здѣсь былъ назначенъ Настоятелемъ Храма въ Затонъ—районъ Харбина, населенный въ громадномъ большинствѣ мастеровыми и рабочими Главныхъ Мастерскихъ и Депо Китайской Восточной желѣзной дороги, распропагандированными большевиками и торжествовавшими побѣду революціи. Религіозность была въ упадкѣ. Среди массы жителей процветали баптисты, адвентисты и другие сектанты. Энергично работала ИМКА. Появленіе О. Михаила было встрѣчено недоброжелательно. Изъ

250 семейныхъ домовъ Затона только 6 приняли его на Рождество съ Крестомъ.

Прошло 3 мѣсяца. Хорошо подготовленный Миссионерскимъ Отдѣлениемъ Казанской Духовной Академіи, О. Михаилъ на устроенномъ имъ многолюдномъ, съ участіемъ болѣе 600 человѣкъ, религіозномъ диспутѣ посрамилъ еретиковъ, послѣ чего при Пасхальномъ посвѣщеніи съ Св. Крестомъ только 6 домовъ остались сектантами.

Приходская жизнь воспрянула. Затонъ обогатился новымъ прекраснымъ Храмомъ, затѣмъ двумя церковными домами, въ одномъ изъ которыхъ О. Михаилъ устроилъ 2 школы, библіотеку, читальню, бесплатную амбулаторію. Въ школахъ работало 11 учителей подъ общимъ руководствомъ Законоучителя—О. Михаила.

Прошло 8 лѣтъ и распоряженіемъ епархиальной власти онъ былъ призванъ въ другой приходъ Харбина—Модягоу, гдѣ соорудилъ трехпрестольный Храмъ. И. здѣсь кипучая энергія О. Михаила увѣнчалась блестящими результатами. Послѣднее время онъ являлся Настоятелемъ Св. Николаевскаго Храма въ Шанхаѣ, съ каковой долж-

ности и былъ призванъ стать во главѣ Совета, какъ заступающій мѣсто Предсѣдателя, каковымъ, согласно Указа Священнаго Синода, долженъ быть самъ правящій Епископъ. Состоя Благочиннымъ церквей г. Тяньцзина и Законоучителемъ мѣстной русской Гимназіи, руководя культурно-воспитательнымъ дѣломъ мѣстной русской эмигрантской колоніи, О. Михаилъ энергично взялъ на себя организовать всестороннюю дѣятельность Совета Миссіи.

Получивъ прекрасную подготовку въ реальномъ Училищѣ, Духовной Семинаріи, Духовной Академіи и военномъ училищѣ, имѣя богатый жизненный опытъ, съ дѣтства склонный къ церковной жизни, прекрасный ораторъ, О. Михаилъ ко всему этому обладаетъ необыкновенной энергией: его рабочій день начинается неизмѣнно въ 4 часа утра, какъ бы подно ни закончился предшествующій. Неудивительно, что всякая работа горитъ въ его рукахъ и результаты его дѣятельности превосходятъ самыя смѣлія ожиданія. Онъ всегда все успѣваетъ, и все дѣлаетъ съ наиболѣшой тщательностью, проявляя при этомъ исклю-

чительную заботливость о другихъ, о своихъ сотрудникахъ и своихъ подчиненныхъ.

Въ Пекинѣ мнѣ пришлось вмѣстѣ съ нимъ зайти въ магазинъ канцелярскихъ принадлежностей. Вскорѣ туда же зашли двѣ дамы. Пошептавшись между собой, они обратились къ нему — и надо было видѣть ихъ радость, что они не ошиблись, что О. Михаилъ именно тотъ ротный командиръ Воткинской дивизіи, который 20 лѣтъ тому назадъ во время Ледового похода черезъ Сибирь, въ невѣроятно тяжелыхъ условіяхъ проявлялъ такую заботливость не только о своихъ солдатахъ, но и о ихъ близкихъ: эти дамы были тогда маленькими дѣтьми, а отцы ихъ были солдатами его роты.

Его сотрудникомъ по Миссіонерству предполагается Китаецъ-священникъ — Отецъ Феофанъ Жуй, настоятель Св. Иннокентіевской Миссіонерской Церкви. При его церкви имѣется китайская миссіонерская школа, но большинство его духовной паствы — русскихъ, среди которыхъ онъ пользуется большой любовью за свою скромность, привѣтливость и необыкновенную доброту.

Другимъ сотрудникомъ О. Михаила будетъ молодой священникъ Свято-Серафимовскаго Молитвенного Дома — О. Ростиславъ Ганъ. Этотъ Молитвенный Домъ сооруженъ въ Домѣ Милосердія и существуетъ въ Тяньцзинѣ уже 9-й годъ. Паства О. Ростислава не велика, въ виду отдаленности его Храма, но за свое годичное пребываніе на своемъ посту онъ заслужилъ общую любовь простотой своего служенія, преданностью Церкви и своими религіозными собесѣданіями и проповѣдями.

Не обладая ораторскимъ талантомъ, онъ умѣетъ такъ углубиться въ сущность своего повѣствованія и изложить его такимъ простымъ языкомъ, доходящимъ до сердца слушателей, что число жаждущихъ его послушать все время увеличивается. Его проповѣди очень похожи на проповѣди покойнаго Владыки Симона: онъ береть опредѣленную тему, говорить только о ней, не отвлекаясь, сосредоточиваетъ на ней все свое вниманіе и этимъ придаетъ ей особую цѣнность. Это углубленіе въ трактуемый вопросъ, при наибольшей простотѣ и доступности и при полной убѣж-

денності проповѣдника, производить неотразимое впечатлѣніе.

Совѣтъ Миссіи, вѣдающій духовной стороной дѣятельности Миссіи, имѣетъ главное значеніе въ составѣ ея Управленія.

Въ настоящее время работа Совѣта Миссіи обнимаетъ уже всѣ области его вѣдѣнія. Такъ: по Административному Отдѣлу упорядоченъ учетъ церквей, духовенства, заведены клировыя вѣдомости, усилено наблюденіе за положеніемъ церквей епархіи, приняты мѣры къ устраненію проявившихся въ связи съ политическими событиями послѣднихъ лѣтъ затрудненій въ приходской жизни нѣкоторыхъ церквей, по Отдѣлу Церковно-приходскихъ и благотворительныхъ Организацій — введена система работы Организацій и ихъ отчетности: заведены приходо-расходныя книги по образцу, существовавшему въ церквяхъ Россіи до революціи, введены отчетныя Вѣдомости. Печатаются Приходскія книги, а также книги для описи имущества. По просвѣтительному и Учебно-воспитательномъ дѣлу — введены программы по

Закону Божію согласно опредѣленія Архіерейского Синода Русской Православной Церкви заграницей. Предположено изданіе однообразныхъ учебниковъ для всѣхъ Учебныхъ заведеній, а также введеніе преподаванія церковно-славянскаго языка и церковнаго пѣнія. По Миссіонерскому Отдѣлу — составленъ проектъ открытія катихизаторскихъ курсовъ для туземцевъ-язычниковъ. Намѣчено открытіе катихизаторскихъ пунктовъ въ городахъ Шанхай, Тяньцзинь, Циндао, Мукденъ и Пекинъ. Предположено возстановленіе православныхъ приходовъ въ китайскихъ станахъ, каковые были закрыты съ 1919 года по обстоятельствамъ переживаемыхъ въ Китаѣ событий. По борьбѣ съ сектанствомъ и невѣріемъ и безбожіемъ намѣчено открытіе по большимъ приходамъ миссіонерскихъ курсовъ и бесѣдъ, подготовка желающихъ, особо религіозно настроенныхъ православныхъ людей, къ бесѣдамъ и диспутамъ съ сектантами и невѣрами. Предположено изданіе листовокъ и брошюръ противосектанскаго содержанія. Предпринимается обновленіе содержанія Епархиального и Миссіонерскаго органа — „Китайскій Благовѣстникъ“.

Хозяйственное Управление вѣдаетъ вопросами материального характера. Оно прежде всего стремится къ упорядоченію отчетности, а затѣмъ къ улучшенію отдѣльныхъ отраслей хозяйства. Во главѣ Хозяйственного Управления поставленъ Намѣстникъ Успенского мужскаго Монастыря Духовной Миссіи—Архимандритъ О. Федоръ.

25 лѣтъ тому назадъ, въ санѣ іеромонаха, онъ былъ Казначеемъ Раифской Пустыни Казанской Епархіи и былъ хорошо известенъ всей учащейся молодежи духовныхъ училищъ Епархіи, которую онъ очень любилъ, всегда привѣтливо встрѣчалъ, угощалъ, очень участливо относился къ нуждамъ каждого и очень многимъ охотно помогалъ. Съ большими затрудненіями избѣжалъ преслѣдований большевиковъ, онъ съ бѣлыми арміями отошелъ изъ Казани въ Сибирь, былъ одно время смотрителемъ Духовной Семинаріи въ Читѣ, оттуда былъ назначенъ въ Якутскую Область, а послѣ крушенія бѣлой борьбы былъ въ составѣ Братіи Харбинского Богородицкаго монастыря, и наконецъ нашелъ себѣ тихую пристань въ Российской Духовной Миссіи, гдѣ его громадная опытность нашла достойное

ДУХОВЕНСТВО И СЛУЖАЩИЕ РОСС. ДУХ. МИССИИ ВЪ БЕЙ-ГУАНЬ.

СЛѢВА - НАПРАВО

СТОЯТЬ:

- 1) Завѣл. Молочн. Фермой Т. В. Гербовъ,
- 2) Протодиаконъ Евменій Ингъ,
- 3) Секретарь Совета М. В. Колобовъ,
- 4) Секретарь Миссіи М. А. Успенский,
- 5) Секретарь Хоз. Упр. Л. И. Воротынцевъ,
- 6) Даконъ Михаилъ Авсентьевъ,
- 7) Редакторъ Киг. Благов. Д. П. Пантолѣевъ.

СИДѢТЬ:

- 1) Ключарь Миссіи О. Варсанофій, Протоіер.
- 2) Миссионеръ Михаилъ Ингъ, Протоіер.
- 3) Кафедральный Архіерей Василий Да, Протоіер.
- 4) Духовникъ Миссіи Архимандритъ Пахомій, Казначай Миссіи Игumenъ Нафанаилъ, Экономъ Миссіи Протоіерей Владимиръ Ду, Иоакімъ Фелоръ, Власій Парлоновъ.
- 5) Казначай Миссіи Игumenъ Нафанаилъ, Экономъ Миссіи Протоіерей Владимиръ Ду,
- 6) Послушникъ Владимира Ду,
- 7) Послушникъ Владимира Ду,
- 8) Послушникъ Владимира Ду,

признаніе. Здѣсь онъ былъ возведенъ въ санъ Архимандрита, назначенъ Намѣстникомъ Успенскаго Монастыря и наконецъ— Предсѣдателемъ Хозяйственнаго Управления Духовной Миссіи.

Для успѣшности хозяйства Миссіи Хозяйственное Управление признало необходимымъ распределить всѣ отрасли его между 12 отвѣтственными Завѣдующими, привлекаемыми въ мѣрѣ необходимости къ участію въ Хозяйственномъ Комитѣтѣ Миссіи, возглавляемомъ Казначеемъ Миссіи и подготовляющимъ отдельные вопросы хозяйства Миссіи къ утвержденію Правящимъ Владыкой, послѣ разсмотрѣнія ихъ въ Хозяйственномъ Управлении.

Предпринятое Управлениемъ Миссіи улучшеніе хода дѣлъ и въ Совѣтѣ Миссіи, и въ Хозяйственномъ Управлении, коснулось и Канцеляріи Миссіи, которая должна быть усилена надлежащими сотрудниками Начальника Канцеляріи.

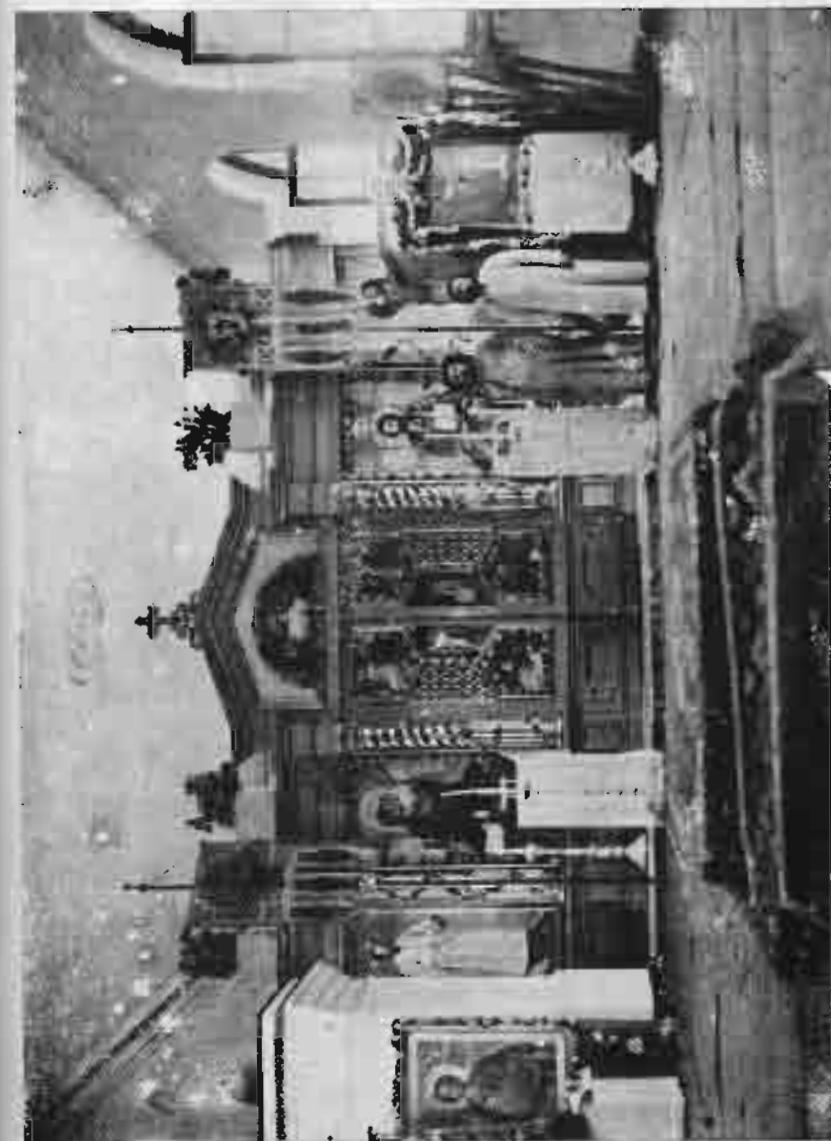
Такимъ образомъ, надо полагать, что съ Божіей помощью Указъ Начальника Миссіи № 33—1938 года будетъ имѣть са-

мые благіе результаты для всей дѣятельности Россійской Духовной Миссіи въ Китаѣ.

IX. РАІОНЪ ДУХОВНОЙ МИССІИ.

Около Успенского Собора, съ сѣвера на югъ, расположень большої кирпичный корпусъ мужскаго монастыря. Корridorъ во всю длину зданія дѣлить его на восточную и западную части. Восточная состоитъ изъ маленькихъ квартиръ по двѣ комнаты каждая, западная — изъ одиночныхъ келій. Съ восточной стороны во всю длину зданія широкая веранда. Все зданіе стоитъ въ тѣнистомъ саду. Домъ теперь заполненъ жильцами — нуждающимися эмигрантами, большей частью семейными, частью — платящими за квартиру самую ничтожную плату, частью — живущими „въ долгъ“. Получаемой съ квартиронтовъ платы едва хватаетъ на поддержаніе дома и его освѣщеніе.

Вдоль южной стѣны Собора идетъ мощеная камнемъ, обсаженная живой изгородью, дорожка къ Центральной аллеѣ Духовной Миссіи. Центральная аллея, начинаясь у Архіерейскаго дома, на всемъ

Успенский Соборъ (Внутренний видъ).

протяженіи 200 шаговъ до среднихъ воротъ Миссіи, отдѣлена отъ сада вѣчнозеленой стѣной можжевельника и вымощена каменными плитами.

По этой аллеѣ первый епископъ китайскій—митрополитъ Иннокентій—совершалъ свои прогулки, обдумывая свои громовыя посланія и свое изумительное по высотѣ Духа ученіе о Церкви и каноническомъ строѣ ея. 30 лѣтъ ходилъ онъ по этимъ камнямъ и всякий, знаяшій его, вступая теперь на эту аллею, не можетъ не погрузиться въ воспоминанія объ этомъ могучемъ и гѣломъ, и духомъ святителѣ.

Центральная аллея ведетъ къ среднимъ воротамъ Бейгуаня, увѣнчаннымъ многоярусной, древнерусскаго, новгородскаго стиля, высокой, издали замѣтной колокольней.

Не доходя колокольни, влѣво, въ саду каменный домъ — библіотека Духовной Миссіи, а за колокольней — высокій, арочный каменный мостъ черезъ улицу, которая отдѣляетъ Центральный районъ Духовной Миссіи отъ Южнаго парка.

Здѣсь, въ Южномъ паркѣ, митрополитъ

Иннокентій хотѣлъ соорудить величественный Соборъ Миссіи, но крушеніе Россіи и прекращеніе притока средствъ изъ находившихся въ Россіи подворій Миссіи воспрепятствовали этому намѣренію. Но мы вѣримъ, что „Ночь прошла—день приблизился“ (Рим. 13. 12), и что преемнику первыхъ епископовъ Китайскихъ, ихъ вѣрному ученику и послѣдователю, нынѣ здравствующему Архіепископу Виктору, Промысломъ Божіимъ суждено осуществить это завѣтное желаніе своего великаго учителя.

Южный паркъ производитъ впечатлѣніе полной тишины и спокойствія. У входа, къ востоку, пріютилась маленькая фанза пчеловода и небольшая пасѣка. Немногого дальше — хижина сторожа небольшого огорода: это огородъ китайского священника-албазинца Отца Михаила Минъ, которому предоставленъ паркъ въ пользованіе, и онъ здѣсь собираетъ для себя китайскіе финики-жукуба и пользуется сушнякомъ отъ кустовъ и деревьевъ, а также травой, въ изобиліи покрывающей всю площадь парка.

По средней аллѣ парка, который, какъ

Митрополитъ Иннокентій
Въ пріемномъ залѣ Архіерейскаго Дома.

Преосвященный Викторъ
Архимандритъ Федоръ и Игуменъ Нафтаніль
у входа въ Архіерейскій Домъ.

и весь районъ Бей-гуаня, обнесенъ хорошей кирпичной стѣной, доходимъ до южнаго конца парка. Здѣсь высокія желѣзныя ворота на улицу. Здѣсь будетъ главный подъездъ къ будущему Собору Духовной Миссіи.

У колокольни, въ Центральномъ паркѣ, зданіе библіотеки. Оно тѣсно окружено деревьями. Слишкомъ много тѣни для библіотеки и Владыко приказалъ срубить здѣсь большую часть деревьевъ. Жаль прекрасно разросшихся деревьевъ, но они мѣшаютъ—и ихъ необходимо убрать.

Зданіе библіотеки солидно и красиво. Подвальное помѣщеніе предназначалось для храненія запасовъ бумаги, но одно время, при митрополитѣ Иннокентіѣ, служило пріютомъ массы нахлынувшихъ тогда въ Пекинъ бойцовъ бѣлой Арміи. Въ верхнемъ этажѣ четыре обширныхъ зала. Поль бетонный. Окна съ матовыми стеклами. Много свѣта. Главный залъ—по лицевому фасаду зданія—большой читальный залъ—преназначался и для торжественныхъ засѣданій общаго собранія членовъ Духовной Миссіи. Въ немъ большиe шкафы по стѣ-

намъ и длинный столъ по серединѣ. Въ шкафахъ книги по Исторіи Церкви и толкованію Священнаго Писанія. Книги на русскомъ, славянскомъ, греческомъ и Китайскомъ языкахъ. Дальше—Шкафы съ книгами по Исторіи. Нѣкоторыя—на французскомъ языкѣ. Нѣсколько шкафовъ съ книгами для личнаго пользованія. Особый большой шкафъ—личная библіотека митрополита Иннокентія, создателя этой библіотеки послѣ гибели старой, уничтоженной боксерами при разрушеніи Миссіи въ 1900 году.

Покойный митрополитъ и самъ занимался переводомъ книгъ съ греческаго языка, и поручалъ это особой переводческой комиссіи подъ своимъ предсѣдательствомъ. Часть переводовъ издана, но большая часть хранится въ архивѣ Миссіи. Въ результатѣ этихъ работъ имѣется много богослужебныхъ книгъ на китайскомъ языкѣ, такъ что всѣ богослуженія могутъ совершаться на этомъ языкѣ. Переводы настолько хороши, что ими пользуется и православная Церковь въ Японіи, такъ какъ іероглифы японскіе и китайскіе—одни и тѣ же, только произносятся иначе.

Библіотека Духовной Миссії.

Особый большой шкафъ съ книгами по Востоковѣдѣнію. До 500 книгъ. Дальше—историческія монографіи. Книги естественныхъ наукъ. Справочники, словари, и среди нихъ—словарь Санскритскаго языка, который также изучался митрополитомъ Иннокентіемъ. Имѣется шкафъ съ новыми книгами, пріобрѣтавшимися послѣ 1920 года, но ихъ немного—всего лишь нѣсколько сотенъ.

По восточному фасаду зданія три зала меньшихъ размѣровъ. Въ южномъ—Отдѣль Богословскій, Исторіи Церкви, философіи. Отдѣль аскетики, житія Святыхъ на русскомъ и славянскомъ языкахъ, творенія Феофана Затворника и другихъ.

На длинныхъ полкахъ по стѣнамъ—журналы историческіе, духовные, географическіе, научные. Составленіе полнаго каталога этого Отдѣла еще не закончено. Въ имѣющійся каталогъ занесены только журналы духовные—около трети всего количества журналовъ.

И въ этомъ залѣ есть Отдѣль личной библіотеки митрополита Иннокентія—до 1000 очень цѣнныхъ, старыхъ книгъ на иностранныхъ языкахъ, пріобрѣтенныхъ имъ

у одного англичанина—большого любителя книгъ.

Средній залъ восточного фасада съ глухими шкафами, ящиками и сундуками. Это—Архивъ Духовной Миссіи. Въ съверо-восточномъ залѣ библіотеки — книжный складъ Миссіи и въ тоже время—Ризница Миссіи.

Въ настоящее время издательская дѣятельность Миссіи ограничивается выпускомъ журнала Китайскій Благовѣстникъ. Склады книгъ этого зала—остатокъ прежней издательской дѣятельности Миссіи. Книги хранятся на толстыхъ полкахъ по стѣнамъ.

Здѣсь же громадные шкафы, въ которыхъ хранятся архіерейскія облаченія, облаченія Престоловъ, фелони, стихари и облаченія пѣвчихъ.

Изъ этого зала—дверь въ съверо-западную угловую комнату: здѣсь хранятся Святыни Миссіи, Святыя Мощи, Антиминсы, Св. Миро, архіерейскія митры, напрестольныя Евангелія, Кресты и т. д.

Въ Библіотекѣ въ общемъ едва ли больше 4.000 томовъ, но если принять во

вниманіе, что она существуетъ только около 40 лѣтъ и содѣржть очень рѣдкія и цѣнныя книги, и что библіотеки Россіи вообще, а монастырскія въ особенности, подверглись при большевикахъ жестокому разгрому, то нельзя не признать, что Библіотека Россійской Духовной Миссіи въ Бей-гуанѣ является рѣдкимъ и въ настоящее время чрезвычайно цѣннымъ религіозно-национальнымъ Книгохранилищемъ.

За библіотекой, до восточной стѣны центральнаго района Бей-гуаня, прекрасно разработанный огородъ. Китайцы искусные огородники. Посрединѣ огорода—колодезь. Каменная обкладка его возвышается надъ площадью огорода и отъ нея желобами по разнымъ участкамъ огорода самотекомъ идетъ вода орошенія. Огородъ процветаетъ. Видна забота о немъ, и вѣроятно много человѣческаго поту пролито на его землю.

Вдоль восточной стѣны этого района—рядъ старыхъ деревьевъ. За огородомъ, у стѣны, фанза и небольшая усадьба китайца—огородника. На дворѣ стогъ чумизы, пучки гаоляна, дальше—кладовка съ зерномъ, а рядомъ—примитивная мельница: на круг-

ломъ камнѣ, вокругъ вертикальной оси, движется каменный валъ, дробящій кукурузу. Мельница приводится въ дѣйствіе ходящимъ кругомъ нея осломъ. Китаянка подсыпаетъ кукурузу и убираетъ смолотую. На дворѣ много дѣтей. Видно довольство своимъ небольшимъ хозяйствомъ.

Съвернѣе огорода—районъ фруктовыхъ деревьевъ. Между ними много тутовыхъ деревьевъ: здѣсь когда то культивировалось шелковичное производство. Фруктовыя деревья устарѣли. Мѣстами такая чаща, что трудно пройти, но въ этомъ своя прелесть: абсолютная тишина и глушь. Здѣсь много старыхъ сосенъ. Ближе къ центральной аллѣѣ нѣсколько высокихъ тополей. Но больше всего вязовъ, которые все больше тѣснятъ другія деревья и завоевываютъ себѣ площадь сада. Раздолѣе для мальчиковъ, которые нашли бы для себя здѣсь настоящіе джунгли. Но дѣтей въ этомъ саду не видно и не слышно—у нихъ свой садъ у жилого корпуса. Здѣсь чувствуешь себя во власти природы. Для любителя уединенія, для раздумья и самоуглубленія самая подходящая обстановка.

Часть фруктоваго сада у архіерейскаго дома не такъ заросла, дорожками видимо пользуются. Это вѣроятно районъ прогулокъ самого Владыки.

Фруктовый участокъ сада отдаленъ отъ района архіерейскаго дома стѣной живой изгороди. Съвернѣе фруктоваго сада—небольшое зданіе водокачки. Вода изъ колодца накачивается китайцемъ вручную. За водокачкой хороій корпусъ кирпичнаго зданія, временно занятаго складомъ разнаго имущества Миссіи. Здѣсь кончается Центральный районъ Бейгуаня. Дальше—районъ Съверный.

У центральныхъ воротъ небольшое двухэтажное зданіе. Въ нижнемъ этажѣ живутъ родители находящагося въ Шанхай священника-китайца О. Ильи Вэнъ, а въ верхнемъ—сынъ умершаго священника-китайца О. Михаила Танъ, со своими родственниками. На дворѣ этого дома живутъ еще двѣ семьи бѣдныхъ китайцевъ-христианъ.

Дальше, на островкѣ, со всѣхъ сторонъ окруженному проходящимъ здѣсь каналомъ, живетъ діаконъ-китаецъ О. Евменій

Инъ, регентъ Соборного хора, прекрасный теноръ, специалистъ свѣчного завода. Дальше на съверъ—небольшая, очень чистенькая усадьба китайца Григорія Ли. Фанза заново отремонтирована. Видно много дѣтей. Григорій Ли—одинъ изъ двухъ привратниковъ Бей-гуаня и прекрасный мастеръ по металлу, чѣмъ очень полезенъ для церквей Миссіи. Еще дальше—у съверной стѣны всего района Бей-гуаня—усадьба соборного протоіерея албазинца О. Василія Дэ. Полная фамилія его, со временъ албазинской защиты, Дубининъ—по китайски превратилась въ Дэ. Большой благотворитель, больной, примѣрный семьянина, онъ содержитъ до 20 человѣкъ своихъ родственниковъ, дѣлясь съ ними послѣднимъ кускомъ хлѣба.

Лѣтъ 30 тому назадъ О. Василій сопровождалъ Митрополита Иннокентія въ Петербургъ, видѣль величие Россіи и великолѣпіе ея Храмовъ и русскаго богослуженія въ Александро-Невской Лаврѣ, проникся правильнымъ пониманіемъ духа русскаго народа, а по возвращеніи изъ Россіи много лѣтъ былъ руководителемъ архіерейскаго хора пѣвчихъ въ Бей-гуанѣ.

За усадьбой О. Василія, къ востоку, его поле и огородъ.

Дальше къ востоку—3-хъ этажный каменный пустующій домъ—бывшая паровая мельница. Рядомъ—несколько старыхъ маленькихъ фанзъ—жилище бѣдныхъ христіанъ-китайцевъ. Еще дальше—въ съверо-восточномъ углу Бей-гуаня—молочная ферма Духовной Миссіи—одно изъ немногихъ доходныхъ предпріятій Миссіи, снабжающее кроме того молочными продуктами Братію Миссіи.

Молочная ферма въ порядкѣ. Коровы выглядятъ прекрасно. Имѣются просторные загоны для скота. Есть сепараторъ, охладитель, маслобойка. Ферма существуетъ уже больше 25 лѣтъ и поставлена вполнѣочно. Имѣются крытыя помѣщенія для скота и навѣсы для корма, но зданія нуждаются въ ремонтѣ. Обслуживается Ферма самыми незначительными числомъ китайцевъ, которые сдѣлались хорошими специалистами своего дѣла.

Южнѣе Фермы—небольшая, очень уютная и прекрасно отремонтированная усадьба О. Михаила Минъ, завѣдующаго ки-

тайской школой. Здѣсь прежде жилъ пасѣчникъ Миссіи. Недалеко отъ этой усадьбы — Храмъ Мучениковъ, построенный на братской могилѣ 222 православныхъ китайцевъ, замученныхъ боксерами въ 1900 году. Когда то здѣсь были зданія Духовной Миссіи, существовавшей до боксерскаго возстанія и совершенно разрушенной во время этого возстанія. Храмъ мучениковъ сооруженъ на фундаментѣ прежняго Храма Миссіи.

Восточнѣе — еле замѣтные остатки фундамента старой библіотеки и дома Начальника Миссіи. Здѣсь же слѣды прежней обсерваторіи ученаго астронома Фриче. Дальше — каменный памятникъ одному замученному и брошенному въ колодезь китайцу, извлеченному оттуда и похороненному только черезъ два года.

Храмъ Мучениковъ — въ два этажа, въ древне-русскомъ стилѣ, пятиглавый, съ красивымъ входомъ въ верхній этажъ. Въ нижней церкви, въ нишахъ стѣнъ, временно помѣщены 5 гробовъ жертвъ Алапаевской трагедіи — Великаго Князя Сергія Михайловича, Князей Ioанна, Константина и Игоря Константиновичей и управляющаго

дворомъ Вел. Кн. Сергія Михайловича — Федора Семеновича Ремезъ. Гроба церственныхъ мучениковъ и ихъ вѣрнаго слуги были доставлены въ Пекинъ 3 Апрѣля 1920 года изъ Харбина, куда она были вывезены по распоряженію адмирала Колчака. По прибытіи въ Пекинъ они, въ виду запрещенія китайскими законами вносить въ городъ умершихъ, были помѣщены въ склепъ русской кладбищенской церкви, находящейся съвернѣе города. Заботами митрополита Иннокентія и усердіемъ бывшаго офицера императорской русской арміи Б. М. фон-Кеппинга были сооружены достойные царственныхъ мучениковъ гроба съ хорошей бронзовой арматурой. Съ перемѣнной политическаго положенія въ съверномъ Китаѣ Начальнику Миссіи Высокопреосвященнѣйшему архіепископу Виктору удалось въ 1938 года получить разрѣшеніе китайскихъ властей перенести эти гроба въ Храмъ Мучениковъ, гдѣ они и находятся въ настоящее время.

Правѣ алтаря нижней церкви, въ южной галлереѣ, подъ мраморными надгробіями, покоятся тѣла первыхъ епископовъ Россійской Духовной Миссіи — ми-

трополита Иннокентія и архієпископа Симона. Рядомъ, за предѣлами Храма, погребенъ бывшій глава русской эмиграціи на Дальнемъ Востокѣ, назначенный на этотъ постъ въ 1923 году, Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ и скончавшійся въ 1937 году, генералъ Дмитрій Леонидовичъ Хорватъ. На его могилѣ деревянный крестъ и густой коверъ цвѣтовъ. Могила ожидаетъ достойнаго надгробія.

Южнѣе Храма — желѣзный крестъ на камennомъ фундаментѣ, воздвигнутый архієпископомъ Викторомъ на мѣстѣ ямы, куда были сброшены тѣла китайцевъ-христіанъ, замученныхъ въ 1900 году. Еще южнѣе — сторожка огородника-китайца, небольшой огородъ и „албазинскій“ колодезь, славящійся своей прекрасной водой. Около него еще недавно стояло многовѣковое дерево, теперь свалившееся отъ старости. Дальше — фанза-прачечная, обслуживающая всю Братію Миссіи, а еще дальше — большой кирпичный корпусъ Женской Обители Покрова Пресвятой Богородицы. Здѣсь живутъ пять русскихъ и двѣ китаянки-монахини, а также Марія Павловна Фигуровская, вдова протоіерея Соборной Церкви

О. Павла, брата почившаго митрополита Иннокентія, живущая здѣсь почти 40 лѣтъ. Она много лѣтъ была и бухгалтеромъ, и кассиромъ Духовной Миссіи и своей аккуратностью и усердіемъ заслужила самую горячую признательность всѣхъ трехъ епископовъ Духовной Миссіи.

Часть помѣщенія Женской Обители предоставляется для проживанія недостаточнымъ русскимъ людямъ, посильно оплачивающимъ свое помѣщеніе. Домъ женской Обители расположенъ въ саду. Съ южной стороны дома — крытая веранда.

На юго-востокѣ отъ Женской Обители — усадьба протоіерея О. Владимира Дэ — албазинца. При усадьбѣ садъ и огородъ. Здѣсь же — находящійся подъ его управлениемъ свѣчной заводъ Миссіи. Заводъ помѣщается въ той фанзѣ, въ которой помѣщалась первая послѣ боксерского возстанія Церковь Миссіи и которая поэтому ни для какой другой цѣли служить не должна.

Отецъ Владимиръ — экономъ Духовной Миссіи. У него большая семья, нѣсколько семейныхъ сыновей. Жилыя и служебныя фанзы его усадьбы и окружающія ее стѣны содержатся въ образцовомъ порядкѣ. Отецъ

Владимиръ отличается чрезвычайной аккуратностью въ исполненіи должности Эконома Миссии и прекрасно справляется съ нею.

Архіерейскій домъ стоитъ на съверномъ концѣ Центральной аллеи Бей-гуаня. Западнѣе его — домъ Намѣстника Успенского Монастыря, стоящаго во главѣ Хозяйственного Управлія Духовной Миссіи Архіерейскій Домъ — одно изъ зданій дворца 4-го принца послѣдней китайской династіи — Дайциновъ. Высокая, блестящая, зеленая глазурованная черепичная крыша, крытая веранда по всему южному фасаду, входъ съ веранды посреди дома.

Домъ раздѣленъ на двѣ равныя части: правая — архіерейскіе покой, лѣвая — архіерейская крестовая церковь.

Покой Начальника Миссіи изъ трехъ комнатъ: пріемная, столовая и спальня. Въ пріемной — такъ же, какъ и при митрополитѣ Иннокентіѣ, диванъ, передъ нимъ столъ и два кресла. Дальше — небольшой письменный столъ, на немъ старинное Распятіе. Въ юго-восточномъ углу — образа и передъ ними на аналоѣ Біблія. У восточной стѣны — большое задвижное бюро.

Портрет Артурская
Икона Божіей Матері
(на мечахъ).

Преосвященный Викторъ
Архимандритъ Федоръ
и Архимандритъ Антоній
Начальникъ Русской Миссіи
въ Йерусалимѣ.

столъ. На съверной стѣнѣ — портретная галлерея іерарховъ Православной Церкви и среди нихъ — митрополита Иннокентія и архіепископа Симона, Святѣйшихъ патріарховъ Тихона и Варнавы, митрополитовъ Антонія и Анастасія, архіепископа Харбінскаго Мелетія. На другихъ стѣнахъ нѣсколько картинъ, а у съверо-восточнаго угла — чертежи храмовъ, и между ними проектъ талантливаго инженера Ярона перестройки Храма Мучениковъ, съ сохраненiemъ его размѣровъ, стѣнъ и общаго стиля, но съ улучшенiemъ всѣхъ деталей.

Обстановка комнатъ Владыки самая простая, унаслѣдованная со временъ митрополита Иннокентія. Въ столовой, въ темномъ кіотѣ икона Портъ-Артурской Божіей Матери. Икона эта имѣетъ свою Исторію, объясняющую изображеніе Богоматери на ней, название иконы, появленіе ея на Дальнемъ Востокѣ, а потомъ въ Пекинѣ и неисчезающей интересъ къ судьбѣ иконы нѣкоторыхъ лицъ, находящихся за многія тысячи верстъ отъ Пекина. Съ этой иконой связаны чаянія о близкомъ освобожденіи Россіи отъ ига большевиковъ.

Исторія этой иконы мнѣ недостаточно

извѣстна, но въ красномъ углу пріемнаго зала Владыки, среди многихъ другихъ иконъ, находится большая икона Покрова Пресвятыя Богородицы, которая имѣеть тоже свою Исторію.

Лѣтъ 10 тому назадъ, Владыко, будучи іеромонахомъ — Настоятелемъ Храма въ Тяньцзинѣ, получилъ изъ Афонскаго Монастыря прекрасную икону Покрова Пресвятыя Богородицы. Случилось, что въ это самое время онъ болѣлъ душой внутренними несогласіями въ семье одного своего пасомаго и подъ впечатлѣніемъ только что повѣданного ему горя даль его семье въ благословеніе эту икону.

Прошло нѣсколько лѣтъ. Возведенный въ сань Епископа, покидаль онъ Тяньцзинѣ и призываляемые въ Домъ Милосердія, напутствуя его горячими пожеланіями, на свои гроши, при содѣйствіи сочувствующихъ, соорудили копію съ Афонской иконы Покрова Пресвятыя Богородицы, каковую и поднесли ему при прощаніи съ нимъ въ Храмъ Покрова Пресвятыя Богородицы.

Будемъ вѣрить, что Покровъ Пресвятыя Богородицы пребудетъ надъ нашимъ

Афонская Икона
Покровъ Пресвятыя Богородицы.

Пресвященнымъ Владыкой до конца его жизненного поприща.

Потолокъ покоевъ Владыки художественной китайской работы, но незамѣтный потому, что позабывшись, чтобы зданія Миссіи за послѣдніе два-три года были хорошо отремонтированы, Владыко свои покой отремонтировать позабылъ.

Такой же потолокъ въ Крестовой Церкви, заново отремонтированный, обращаетъ вниманіе всѣхъ роскошью своихъ деталей. Крытымъ ходомъ покой Владыки соединяются съсосѣднимъ двух-этажнымъ домомъ, въ которомъ помѣщается внизу—Канцелярія Миссіи, гдѣ съ утра можно видѣть за работой вѣрнаго слугу Владыки—его преданнаго ближайшаго сотрудника М. А. Успенскаго, а рядомъ съ канцеляріей—странно-пріимное отдѣленіе, гдѣ проживаютъ нѣсколько полуинвалидовъ, пріютившихся здѣсь съ особаго разрѣшенія Владыки. Наверху—покои Игумена О. Нафанаила—Казначея и Кассира Миссіи, и его сотрудниковъ по хозяйственной Части Миссіи. Здѣсь въ первой комнатѣ, семнад-

цать лѣтъ тому назадъ, принималъ насъ — генерала Хорвата и меня — тогда еще Архимандритъ — Преосвященный Симонъ. Помню и наши бесѣду съ нимъ тогда обѣ иконахъ праздника Покрова Пресвятая Богородицы. И Архиерейскій домъ, и это обѣжитіе дышутъ воспоминаніями о незабвенныхъ первыхъ Святителяхъ Китайской Православной Церкви.

X. ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ ВЪ БЕЙ-ГУАНИ.

Входъ съ западной стороны зданія архиерейского дома ведетъ въ Крестовую Церковь во имя Святителя и Чудотворца Иннокентія Иркутскаго. Церковь заново отремонтирована. Высокіе, художественной работы потолки, могучія, богато украшенныя рѣзьбой, краской и позолотой колонны и балки, прекрасной работы съ большими иконами и широкими Царскими Вратами иконостасъ, широкій амвонъ и просторный алтарь. Храмъ въ три раза меньше, чѣмъ Успенскій Соборъ, но достаточно вмѣстительный. Все блеститъ: и зеленый съ золотомъ иконостасъ, и новая красивая панель по стѣнамъ, и красивое паникадило, и

художественный потолокъ — все прекрасно. Направо, за балюстрадой, мѣсто для хора пѣвчихъ.

Въ этомъ Храмѣ каждое утро въ 7 часовъ служится литургія и каждый вечеръ въ 6 часовъ — всенощная. Случайно двѣ седьмицы подрядъ служаль Игуменъ О. Нафанаилъ. Его служеніе особенное: не обладая сильнымъ голосомъ, онъ внятно произносить всѣ молитвы и возгласы. Онъ не торопится, онъ дѣйствительно священнослужитъ. Онъ иногда забываетъ, что молится для другихъ — и тогда его проилюстрированное служеніе плохо слышно, но и тогда оно увлекаетъ къ молитвѣ — а это главное.

Псаломщикомъ бываетъ или монахъ О. Федоръ, или готовящійся къ постригу Яковъ Степановичъ Самоуковъ. Читаютъ они прекрасно, въ особенности О. Федоръ, который своимъ громкимъ басомъ читаетъ иногда нѣсколько псалмовъ не глядя въ книгу. И тотъ и другой такъ гармонируютъ въ своемъ служеніи игумену О. Нафанаилу, что лучшаго Богослуженія трудно желать.

За балюстрадой 4 — 5 пѣвчихъ. Здѣсь хорошо извѣстный и пекинцамъ, и тяньцзинцамъ — инвалидъ Аруткинъ: онъ былъ

регентомъ хора Церкви русскаго посольства, пока Караканъ не водворился тамъ и не снялъ креста съ той Церкви, затѣмъ онъ одно время былъ регентомъ хора Духовной Миссии, потомъ — регентомъ тяньцзинскихъ церквей — Свято-Покровской, Св. Серафимовской, Св. Иннокентьевской, и вотъ наконецъ возвратился на старое свое пепелище: въ Бей-гуань. Здѣсь и тяньцзинецъ Яхонтовъ, украшающій пѣніе хора, своей октаной, и діаконъ-китаецъ О. Евменій — въ качествѣ регента, и еще человѣка два-три изъ китайцевъ. Поютъ просто, самые обиходные напѣвы, но какъ стройно, гармонично. Вотъ церковное пѣніе безукоризненное во всѣхъ отношеніяхъ, безъ концертовъ и соло, безъ претензій, безъ новаторства, строгое, глубоко-православное.

Въ Крестовой архіерейской церкви такъ все чинно, просто, гармонично, проникновенно. Въ ней такъ хорошо молиться. На всѣхъ службахъ, за большой иконой Спасителя, присутствуетъ Владыка, приходящій туда невидимо для молящихся черезъ боковую дверь изъ своихъ покоеvъ.

Хорошо служить и ветеранъ Духовной Миссии — старшій изъ всѣхъ китайскихъ священнослужителей протоіерей Соборной Церкви — Отецъ Василій. Негромко, но отчетливо, своимъ глубокимъ бархатнымъ басомъ провозглашаетъ онъ молитвы и ектеніи. Чинно и торжественно, соблюдая завѣты первого епископа Китайскаго, совершаются церковныя службы, и такъ пріятно слышать возгласы китайскаго священника на церковно-славянскомъ языкѣ, возгласы, наглядно свидѣтельствующіе, что православные китайцы дѣйствительно братя во Христѣ православнымъ русскимъ.

Въ большиe праздники совершается архіерейское Богослуженіе въ Соборѣ, при полномъ хорѣ пѣвчихъ. Молящихся собирается не больше ста. Три четверти Храма пустуетъ. Это потому, что молящіеся почти всѣ изъ живущихъ въ Бей-гуанѣ, и только немногіе, жаждущіе особенной торжественности Богослуженія, пріѣзжаютъ издалека — изъ города. Для удобства живущихъ далеко отъ Бей-гуаня архіепископъ Викторъ благословилъ открыть въ посольскомъ кварталѣ Пекина Молитvenный Домъ Табынской Божіей Матери и назначилъ на-

стоятелемъ его іеромонаха О. Авраамія, бывшаго прежде офицеромъ императорской русской арміи. Тамъ молятся далеко живущіе, но въ такие праздники, какъ Пасха, Рождество Христово, Успеніе Пресвятой Богородицы — Соборъ Миссіи переполняется молящимися.

Духовная Миссія въ послѣдніе годы привлекаетъ общее вниманіе. Существуетъ предположеніе перенести въ районъ Духовной Миссіи изъ Тяньцзина Домъ Милосердія и при немъ открыть Странно-пріимный Домъ. Изъ разныхъ мѣстъ стремятся въ Бей-гуань монахи и монахини: Архимандрітъ Пахомій, іеромонахъ Никонъ изъ Шанхая, монахиня Гавріила изъ Дайрена, еще пять монахинь во главѣ съ матушкой Афанасіей. Всѣ онѣ поселились съ Св. Провскомъ женскому монастырю но, съ благословенія Начальника Миссіи, предпринимаютъ возстановленіе Скита въ Сишанѣ, въ горахъ въ окрестностяхъ Пекина, и въ немъ — Крестовоздвиженской церкви. Въ Ноябрѣ здѣсь совершено постриженіе трехъ монахинь. Ожидаютъ постриженія еще нѣсколько испытуемыхъ послушниковъ.

Ризиннїй Миссії іеромонахъ Никодимъ и монахини Св. Покровскаго Жен. Монастыря.

Духовникъ Миссії
Архимандрітъ Пахомій
Инокиня Афанасія
и пять ея сестеръ во Христѣ.

Съ большой торжественностью, послѣ вечерняго Богослуженія совершалъ Высокопреосвященнѣйшій Викторъ постриженіе монахинь Юліаніи и Евсевіи — подготовившихся къ этому исповѣдью и Св. Причастіемъ. Изъ притвора Храма, гдѣ онѣ должны были находиться во время Богослуженія, въ однѣхъ власяницахъ (рубашкахъ), безъ обуви, укрытыя мантіями двухъ старыхъ монахинь, подъ особое пѣніе церковнаго хора, тихо входятъ они въ Храмъ и около амвона простираются ницъ на полу.

Владыка, стоя на амвонѣ у Царскихъ Вратъ и имѣя по сторонамъ себя Архимандрита и Игумена, обращаясь къ нимъ говоритъ:

„Богъ милосердный, яко Отецъ чадолюбивый, зря ваше смиреніе, и истинное покаяніе, яко блуднаго сына пріемлетъ васъ, кающихся и къ Нему отъ сердца припадающихъ”, послѣ чего, поднимая лежащихъ ницъ, вопрошаєтъ:

„Что пришли еси, сестры, припадая къ святому жертвенному и къ святой дружинѣ сей”. —

Постригаемыя отвѣчаютъ: „Желая

житія постническаго, честный Владыка". „Желаете ли сподобиться Ангельскому образу и вчинены быти лику иночествующихъ".

„Ей, Богу содѣйствующу, честный Владыка".

„Воистину добро дѣло и блаженно избрали еси, но аще и совершите. Добрая бо дѣла трудомъ стяжаваються и болѣзню исправляються. Вольнымъ ли своимъ разумомъ и вольною ли своею волею приступаете ко Господу". —

„Ей, Богу содѣйствующу, честный Владыка".

„Не отъ какія ли нужды, или насилия", — „Ни, честный Владыка".

„Отрицаетеси ли міра и сущихъ въ мірѣ, по заповѣди Господней". —

„Ей, честный Владыка".

„Пребудете ли въ монастырѣ семъ, или въ немъ же отъ святаго послушанія повелѣно будетъ, и въ постничествѣ даже до послѣдняго изыханія".

„Ей, Богу содѣйствующу, честный Владыка".

„Сохранитеся ли въ дѣвствѣ и цѣломудріи и благоговѣніи даже до смерти".

„Ей, Богу содѣйствующу, честный Владыка".

„Сохраните ли даже до смерти послушаніе къ Настоятелю и ко всей братіи во Христѣ".

„Ей, Богу содѣйствующу, честный Владыко".

„Пребудеши ли до смерти въ нестяжаніи и вольной Христа ради нищетѣ".

„Ей, честный Владыка, пребуду Богу поспѣшествующу".

„Претерпиши ли всякую тѣсноту и скорбь иноческаго житія, Царства ради Небеснаго".

„Ей, Богу спосвѣшствующу, Честный Владыка".

„Виждь, чадо, какова обѣтованія даєши Владыци Христу, Ангели бо предстоять невидимо, написующе исповѣданіе твое сіе, алкати имаше и жаждати, досаду же подъяти и укоризну, поношеніе же и гонение, и иными многими отяготитися скорбями, егда же сія вся постраждеши — радуйтесь, рече Господь, яко мѣда ваша многа не небесъхъ"....

Простирая руку ко Св. Евангелію, Владыко говоритъ:

„Се Христосъ невидиме здѣ предстоитъ:

виждь, яко никто же васъ принуждаетъ притти къ сему образу, виждь, яко вы отъ своего произволенія хощете обрученія великаго Ангельскаго образа”

Затѣмъ, показывая на ножницы, Владыко трижды приказываетъ:

„Возьми ножницы и подаждь ми я“ и каждый разъ кладетъ ихъ назадъ на столъ. Послѣ третьяго раза полагая ножницы на Св. Евангеліе, Владыко говоритъ:

„Се отъ руки Христовы пріемлеши я:
виждь, кому обѣщаваешি, и къ Кому
приступаешি, и кого отрицаешься“.

Затѣмъ взявъ ножницы и говоря: „Благословенъ Богъ, хотяй всѣмъ человѣкомъ спастия и въ познаніе истины прійти, сый благословенъ во вѣки“

постригаетъ ножницами волосы на головѣ крестообразно, говоря:

„Сестра наша Юліанія постригаетъ власы главы своея въ знаменіе отрицаніе міра и всѣхъ, яже въ мірѣ, и во обрѣзаніе своея воли и всѣхъ плотскихъ похотей,

во имя Отца, и Сына, и Св. Духа. Рцемъ вси о ней:

Господи, помилуй“

Хоръ поетъ трижды: „Господи помилуй,
Господи, помилуй, Господи, помилуй“.

Такъ же постригается и другая.

Затѣмъ Владыко провозглашаль:

„Сестра наша Юліанія облачится въ хитонъ вольныя нищеты и нестяжанія, и всякихъ бѣдъ и тѣсноту претерпѣнія, во имя Отца, и Сына, и Св. Духа“....

(Съ этими словами подаетъ ей со стола хитонъ, который старыя монахини надѣваютъ на постриженную.

Такъ же—и другую постригаемую.)

„Сестра наша Юліанія облачится въ одежду веселія и радости духовныя, въ отложеніе и попраніе всѣхъ печалей и смущеніе отъ бѣсовъ, отъ плоти и отъ міра находящихъ, во всегдашнее же ея о Христѣ веселіе и радованіе, во имя Отца, и Сына, и Св. Духа“.

Взявъ изъ рукъ Игумена мантю, возглашаетъ:

„Сестра наша Юліанія облачится въ ризу спасенія и въ броню правды.... во еже своея воли мудрованіе отрѣзати, смерти же память всегда во умѣ своеимъ имѣти....

Затѣмъ, взявъ изъ руکъ Игумена подкапокъ, возглашаетъ:

„Сестра наша Юліанія пріемлетъ шлемъ спасенія и непостыднаго упованія, во еже мощи ей стати противу всѣмъ кознѣмъ дьявольскимъ, во имя Отца, и Сына и Св. Духа“.

Затѣмъ, подавая клобукъ, возглашаетъ: „Сестра наша Юліанія покрываетъ главу свою покрываломъ смиренія и всегдашняго послушанія, и во еже обратити очи свои еже не видѣти суеты—во имя Отца, и Сына и Св. Духа“.

Затѣмъ, подавая четки, возглашаетъ: „Пріими, сестра, мечъ духовный, иже есть ГЛАГОЛЬ БОЖІЙ, во всегдашней молитвѣ Іисусовой, всегда бо Имя Господа Іисуса во умѣ, въ сердцѣ, въ мысли и во устѣхъ своихъ имѣти должна еси, глаголя присно: Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшную“.

Хоръ поетъ:

„Познаемъ, братіе, тайны силу, ибо отъ грѣха ко Отеческому дому возвратившагося блуднаго сына Преблагій Отецъ предурѣтая, лобызаетъ и паки своея славы да-

руетъ познаніе, и тайное горнимъ совершаеть веселіе, закалая тельца упитаннаго, яко да и мы достойно поживемъ заклавшему человѣколюбному Отцу, и преславному заколенію, Спасу душамъ нашимъ“.

Владыко возглашаетъ:

„Благодаримъ Тя, Господи Боже нашъ, иже по мнозей милости Твоей избавиль еси рабынь Твоихъ Юліанію и Евсевію отъ суетнаго мірского житія и призваль еси ихъ на честное сіе обѣщаніе. Сподоби убо ихъ пожити достойно въ Ангельскомъ семъ житіи и сохрани ихъ отъ сѣтей дьявольскихъ, и чисту ихъ душу и тѣло соблюди даже до смерти. И храмъ святъ Твой быти сподоби. Вразуми ихъ поминати Тя всегда и Твоя повелѣнія. Смиреніе же и любовь, и кротость даруй имъ молитвами Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи и всѣхъ Святыхъ Твоихъ. Аминь“.

„Во иго Твое, спасеное, пріими рабынь Твоихъ Ксенію и Феодосію и сподоби ихъ сочетатися паствѣ избранныхъ Твоихъ. Облеки ихъ освященія ризою, цѣломудріемъ препояши чресла ихъ. Всякаго воздержанія яви ихъ подвижници, въ нихъ и въ нась

духовныхъ Твоихъ благодатей совершая дарование, молитвами Пресвятая Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи и всѣхъ Святыхъ Твоихъ. Аминь".

Чинъ постриженія кончился. Высоко-преосвященнѣйшій Викторъ въ краткомъ словѣ поучалъ новопостриженныхъ инокичъ всегда имѣть въ умѣ, сердцѣ и на устахъ Имя Господа нашего Іисуса Христа, непрестанно повторяя молитву Іисусову, и указывалъ, что согласно строгихъ монастырскихъ правилъ эта молитва должна каждымъ инокомъ въ теченіи дня повторяться до 10.000 разъ, для чего и служать вручаемыя иноку при постриженіи четки, которыя онъ долженъ всегда имѣть при себѣ.

Особое пѣніе церковнаго хора, торжественность всего чина постриженія, зажженныя свѣчи въ рукахъ молящихся, отрицаніе отъ міра и всѣхъ близкихъ въ немъ, оставленіе прежнихъ именъ и принятіе новыхъ — все производить глубокое впечатлѣніе, какъ бы отъ погребальнго богослуженія.

Постриженныя являются въ новомъ видѣ, пріявшиими на плечи свои бремя нищеты, послушанія и смиренія, бремя непо-

сильное для рядового мірянина. И выходя изъ Церкви каждый мірянинъ невольно проникается мыслью о своей грѣховности, своемъ несовершенствѣ и красотѣ духовнаго подвига.

Послѣ этого постриженныя еще 5 дней пробыли въ Храмѣ въ постоянной молитвѣ. А черезъ мѣсяцъ состоялось постриженіе и молодой дочери одной изъ двухъ постриженныхъ — Христины.

Архіерейское Богослуженіе совершается особенно торжественно. Архіепископу Виктору обыкновенно сослужать Архимандритъ Отецъ Федоръ и три китайскихъ священника — О. Василій, О. Владіміръ и О. Михаилъ. Діаконъ О. Александръ Жучъ. Діаконъ О. Евменій — китаецъ — управляетъ церковнымъ хоромъ. Ипподіаконы и служки — всѣ или учащіеся въ китайской школѣ, или бывшіе ученики — теперь служащіе въ типографії.

Служеніе Архіепископа Виктора хорошо известно и Тянцзинцамъ и Шанхайцамъ, гдѣ проходило его викаратство. Сильный, звучный голосъ, отчетливое произношеніе, проникновенность — и въ то же время скромная сдержанность: чувствуется, что

Владыка удерживается отъ приданія словамъ молитвы всего того значенія, какое они имѣютъ, чтобы не показаться аффектированнымъ и не соблазнить „единаго отъ малыхъ сихъ“, и эта сдержанность увлекаетъ молящихся самимъ доказать то, что недосказано Владыкой. Значительность молитвъ отъ этого только усугубляется и въ то же время поднимается самое хорошее чувство по отношенію самого Владыки.

Прекрасно гармонируетъ съ его служениемъ служеніе діакона О. Александра. Хорошій, громкій басъ, удивительная музыкальность (О. Александръ прекрасный регентъ хора), торжественность и проникновенность его возгласовъ, и въ довершеніе всего—лицо библейскаго пророка—все это создаетъ самое возвышенное впечатлѣніе отъ всего Богослуженія. Ектеніи О. Александра находять откликъ въ сердцахъ молящихся, а пѣніе хора, наполовину изъ русскихъ, наполовину изъ китайцевъ, съ участіемъ школьнниковъ, не оставляетъ желать ничего лучшаго.

Впечатлѣніе отъ Богослуженія достигаетъ апогея, когда О. Александръ, послѣ

освященія Святыхъ Даровъ, возглашаетъ:
„И всѣхъ, и вся“

Хоръ повторяетъ эти слова. Затѣмъ діаконъ провозглашаетъ:

Господина нашего, высокопреосвященнѣйшаго
Виктора, Архіепископа Пекинскаго и Китайскаго,
(и войдя въ алтарь и склонившись
предъ Св. Престоломъ)

Приносящаго Святыя дары сіи Господеви Богу
нашему

(затѣмъ, выйдя опять на амвонъ)

О честнѣмъ пресвитерствѣ, и еже во Христѣ
Діаконствѣ,
О всѣмъ священническомъ и иноческомъ чинѣ,
О мирѣ и состояніи всего міра, о благостояніи
Святыхъ Божіихъ Церквей,

О страждущей странѣ Россійстїй,

О избавленіи братій нашихъ, въ темницѣхъ и
плѣненіи сущихъ,

О спасеніи людей предстоящихъ

И помышляющихъ Кіждо о своихъ си
прегрѣшеніяхъ, и о всѣхъ — и за вся“.

Этотъ торжественный возгласъ, послѣднія слова котораго опять повторяетъ хоръ, производятъ на всѣхъ молящихся сильнѣйшее впечатлѣніе: у большинства въ глазахъ

стоять слезы, а мысли горячей молитвой устремляются къ Богу.

Этотъ торжественный возгласъ, произносимый съ проникающей душу выразительностью, заставляетъ молящихся углубиться въ себя: и за меня, грѣшнаго, возносятся эти Святые Дары. Эти Дары Богу. А въ Священномъ Писаніи сказано: „да не приходитъ никто предъ Лицо Божіе съ пустыми руками”, а я — принесъ ли что либо въ даръ Богу? Я, грѣшный, ничего не принесъ. И сознаніе этого грѣха, сожалѣніе о немъ, раскаяніе, выводитъ молящагося на правильный путь покаянія.

„Покайтесь и принесите плоды, достойные покаянія”, взывалъ пророкъ, величайший изъ рожденныхъ женами. И спрашивали Его: что же намъ дѣлать, какихъ плодовъ покаянія требуешь Ты отъ насъ? — Значить — мало раскаянія, нужны плоды покаянія, чтобы не уподобиться бесплодной смоковницѣ, которую долготерпѣливый Хозяинъ велитъ срубить и бросить въ огонь.

Одного покаянія мало: и Іуда покаялся, но вместо того, чтобы принести плоды по-

каянія — пошелъ и удавился. И Апостоль Петръ покаялся — и всю свою жизнь посвятилъ плодамъ своего покаянія: взамѣнъ минутнаго малодушія — долгіе годы являлъ примѣръ стойкаго самоотверженія, пока не былъ призванъ къ Престолу Всемогущаго: „Судите, справедливо ли предъ Богомъ слушать Васъ болѣе, нежели Бога” (Дѣян. 4. 19) говорилъ онъ грознымъ правителямъ Римскімъ, запрещавшимъ ему благовѣствовать Евангеліе.

Этотъ торжественный возгласъ діакона потрясаетъ сердца, умиляетъ души и вызываетъ слезы на глаза молящихся.

Впрочемъ — можетъ быть это оттого, что большинство здѣсь молящихся — несчастные, укрывшіеся въ гостепріимныхъ стѣнахъ Духовной Міссіи отъ бурь житейскаго моря, разбившаго ихъ утлыя челны.

Архіепископъ Викторъ установилъ такой торжественный чинъ архіерейской службы, какого многіе никогда не видѣли. Предѣльную простоту митрополита Иннокентія онъ соединилъ съ предѣльной торжественностью, сохранивъ въ точности строгость древняго Православія.

И невольно переносишься мыслью къ временамъ начала Руси, къ временамъ Киевскаго Князя Василія, во святомъ крещеніи — ВЛАДИМИРА, русское Красное Солнышко, РАВНОАПОСТОЛЬНАГО ПРОСВѢТИТЕЛЯ РУСИ, къ его посламъ, тайно вѣроятно бывшимъ уже христіанами, сказавшимъ Князю: присутствуя на Православномъ Богослуженіи въ Царьградѣ, мы не знали, гдѣ мы находимся: на землѣ, или на небѣ.

Великимъ даромъ учительства былъ надѣленъ Господомъ митрополитъ Иннокентій: кто не помнить его возвышенного ученія о Церкви и о святости церковныхъ Каноновъ. Кто не помнить его грозныхъ посланій противъ нарушителей святости брака, его суровыхъ прещеній являющимся въ Домъ Божій въ непристойномъ одѣяніи, его обличеній нерадивыхъ пастырей.

Великимъ подвижникомъ жилъ среди насъ Архіепископъ Симонъ.

Велико дарованіе и Архіепископа Виктора. Настоятелемъ Храма въ Тяньцзинѣ онъ являлъ своей паствѣ примѣръ христіанской жизни: „се что добро, что красно, во еже братіи жити вкупѣ“, и онъ

жилъ жизнью своей паствы, не имѣя личной жизни.

Его жилище было пріютомъ для всѣхъ нуждающихся, было первымъ Домомъ Милосердія въ Тяньцзинѣ. Онъ дѣлился послѣднимъ своимъ достояніемъ, раздавалъ всѣ свои деньги нищимъ, буквально снималъ съ себя одежду для нуждающихся, посыпалъ заключенныхъ, больныхъ, страждущихъ. Посыпалъ и семейныя торжества. Онъ радовался съ радующимися и печалился съ печальными. Онъ былъ истиннымъ безсребренникомъ. Онъ училъ не словомъ, а живымъ примѣромъ — какъ долженъ жить христіанинъ.

Особенно любилъ онъ дѣтей — и они спѣшили ему на встрѣчу, чтобы привѣтствовать его и просить благословенія. Это радовало его и онъ находилъ для каждого ласковое слово. И теперь, когда онъ прѣѣзжаетъ въ Тяньцзинь, молодыя матери приходятъ къ нему со своими младенцами, чтобы онъ благословилъ ихъ. И большинство изъ нихъ онъ помнитъ, какъ бывшихъ своихъ ученицъ по русской школѣ, и называетъ уменьшительными именами.

Изумительна память его на имена и лица. Она внушаетъ каждому благодарное чувство за то, что онъ такъ запомнилъ его и этимъ оказалъ ему сердечное вниманіе.

Такъ же ласково относится онъ и къ Бей-гуаньскимъ школьнникамъ, и къ каждому встрѣчающемуся съ нимъ здѣсь ребенку. И здѣсь какъ въ Тяньцзинѣ, дѣти радостно бѣгутъ подъ его благословеніе и радостно привѣтствуютъ его.

Въ Бей-гуани онъ вошелъ во всѣ нужды своей паствы, не пожалѣлъ никакихъ жертвъ, чтобы привести въ наилучшій видъ жилища всѣхъ, не только священнослужителей, но и ихъ родственниковъ и нуждающихся христіанъ-китайцевъ. Онъ съ сердечнымъ участіемъ принимаетъ всѣхъ прибѣгающихъ къ нему несчастныхъ, даетъ пріютъ нуждающимся, устраиваетъ всѣхъ, забывая о собственномъ благоустройствѣ.

И здѣсь, въ Пекинѣ, онъ посѣщаетъ и радующихся, привлекая къ себѣ сердца и тѣхъ, кто не такъ нуждается въ его участіи.

Онъ сдѣлалъ Бей-гуань прибѣжищемъ несчастныхъ. Бей-гуань сталъ мѣстомъ ти-

хой, спокойной жизни, мѣстомъ братскаго единенія во Христѣ русскихъ и китайцевъ. Послѣднихъ здѣсь больше, чѣмъ русскихъ, но ВЪДЬ МЫ—ВЪ КИТАѢ, а Духовная Миссія — СВѢТОЧЪ ХРИСТИАНСТВА ДЛЯ КИТАЯ.

Здѣсь нѣтъ больше ни ссоръ, ни недоразумѣній: Владыка ко всѣмъ привѣтливъ и всѣхъ умиротворяетъ. И думается, что самая характерная черта его служенія, тотъ даръ, который данъ ему отъ Бога — это МИРОТВОРЧЕСТВО.

БЛАЖЕННИ МИРОТВОРЦИ.